

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Здесь есть все: трагедия, интриги, триумф,
опасные приключения, прекрасные женщины
и смелые мужчины...

БРЕНДА ДЖОЙС

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ

Обретенная любовь

Продано более 14 миллионов экземпляров

Бренда Джойс

Обретенная любовь

Серия «Семейство де Уоренн», книга 11

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4570490

Обретенная любовь: роман / Бренда Джойс, Пер. с англ. Т.Н. Димчевой:

Центрполиграф; Москва; 2020

ISBN 978-5-227-08648-8

Аннотация

Еще девочкой Элис О'Нил влюбилась в Алексея де Уоренна, сына владельца процветающих морских компаний. Спустя несколько лет он уже капитан судна «Ариэль», красавец, храбрец и любимец женщин, его любовные связи доставляют Элис немало огорчений. Желая подразнить Уоренна, она затеяла флирт с его другом Монтгомери, который повел себя настолько непристойно, что Алексей вмешался и в жестокой драке убил обидчика девушки. Капитан Уоренн – истинный джентльмен, спасая репутацию Элис, он женился на ней, но покинул ее сразу же после венчания...

Содержание

Пролог	6
Часть первая	16
Глава 1	16
Глава 2	45
Глава 3	77
Глава 4	119
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Бренда Джойс

Обретенная любовь

**Brenda
JOYCE**

THE PROMISE
A Novel

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Promise

Copyright © 2010 by Brenda Joyce Dreams Unlimited, Inc.

«Обретенная любовь»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2020

Пролог

Адар, Ирландия

Лето 1824 г.

Из столовой, где проходил торжественный ужин по случаю дня рождения супруги графа Адара, доносились обрывки оживленных разговоров взрослых. Дети же собрались в небольшой гостиной, расположенной с другой стороны просторной прихожей со сводчатыми потолками. Одиннадцатилетняя Элис О'Нил, одетая в лучшее вечернее платье, сидела на обитом золотой парчой диванчике, мечтая о том, чтобы ей позволили присоединиться к взрослым. Ее лучшая подруга Ариэлла де Уоренн, также облаченная в красивый наряд, сидела рядом с ней, погрузившись в чтение. Элис, ненавидевшая книги, не разделяла этого увлечения подруги. Она совсем бы заскучала, если бы не мальчики.

Они стояли группкой в противоположной части гостиной и о чем-то оживленно перешептывались. Элис пыталась разобрать слова, так как догадывалась, что замышляется какая-то проказа. Девочка сосредоточила внимание на Алексее де Уоренне, брате Ариэллы, который всегда выступал лидером.

Элис познакомилась с ним четыре года назад, когда он вместе с Ариэλλой и их отцом вернулся с острова Ямайка,

где вырос. Едва их представили друг другу, девочка тут же стала задирать нос, хотя в действительности была очарована его бронзового цвета кожей и развязной манерой держаться. Как бы то ни было, он был *незаконнорожденным*, невзирая на то, что мать его была русской аристократкой. Сама же Элис являлась высокородной леди, поэтому сочла своим долгом смотреть на Алексея свысока. Мальчик же ничуть не смутился таким обращением и продолжал потчевать ее историями своей жизни. Элис ожидала, что он окажется недалеким и неуклюжим, но это было не так. Она осознала, что никогда прежде не доводилось ей встречать мальчика, на долю которого выпало бы так много приключений. Он совершал кругосветное плавание со своим отцом, попадал в ураганы и муссоны, уклонялся от военно-морских блокад и встреч с пиратами, исполняя миссию по доставке ценного груза. Он плавал с дельфинами, карабкался по Гималайским горам, продираясь сквозь джунгли в Бразилии. А в Китае Алексей даже сплавлялся без отца на плоту по реке! Мальчишка хвастался, что может плавать при любых условиях и куда угодно – и Элис верила ему. Не прошло и часа, как она сочла его самым интересным мальчиком, которого когда-либо встречала – хотя в то время почти ничего о нем не знала.

Теперь же она знала его очень хорошо и с уверенностью могла заявить, что Алексей, как и его отец-моряк, был искателем приключений и не мог долгое время ни сидеть на месте, ни оставаться на суше. Так что же мальчики задумали

на этот раз? Они спешно пересекли гостиную, направляясь к дверям на террасу.

Заложив свои золотистые волосы за уши и разгладив складки на синем атласном платье, Элис поднялась с дивана.

– Подождите! – воскликнула она, направляясь к ним. – Куда это вы идете?

Алексей ухмыльнулся:

– В замок Эррол.

Сердце девочки екнуло. Всем известно, что в руинах этого замка водятся привидения!

– С ума вы, что ли, сошли?

В голубых глазах Алексея плясали веселые чертики.

– Разве ты не хочешь отправиться с нами, Элис? И увидеть старое привидение, которое бродит в полнолуние в северной башне? – Мальчик склонился к ней. – Говорят, оно тоскует по своей возлюбленной. Мне отлично известно, как тебе нравятся романтические истории! Эта девушка оставила его, когда на небе сияла полная луна, и ушла к другому мужчине, а наш герой наложил на себя руки и обрек себя на вечное блуждание по башне в полнолуние.

– Разумеется, я слышала эту историю.

Сердце девочки гулко стучало от тревоги и страха. В отличие от Алексея, или своего брата Джека, или Неда – наследника графа Адара – она не отличалась храбростью, и у нее не возникало ни малейшего желания отправиться на ночь глядя на встречу с призраком.

– Трусиха, – мягко произнес Алексей, касаясь ее подбородка. – Я защищу тебя, ты же знаешь.

Элис отпрянула:

– И как же ты это сделаешь? Ты всего лишь мальчик – сумасшедший мальчик, между прочим.

Улыбка его погасла.

– Если я сказал, что защищу тебя, значит, так и будет.

И Элис верила, что он исполнит свое обещание, даже если придется столкнуться с призраком. Она все еще колебалась, не желая идти с мальчиками.

– Настоящим леди вовсе не обязательно быть храбрыми, Алекси, – поучительно произнесла она. – Им достаточно быть грациозными, благоразумными, вежливыми и красивыми.

– Еще как обязательно! Моя мама плавала вместе с отцом на корабле и даже сражалась с пиратами бок о бок с ним. Она храбрая и красивая.

Глаза его светились торжеством.

Тут вперед выступил Нед:

– Оставь ее в покое, Алекси. Она не хочет идти с нами.

Младший брат Элис Джек посмеялся над ней.

В этот момент Ариэлла отложила свою книгу по истории и подошла к ним.

– Я пойду. – Ее голубые глаза были широко раскрыты и ярко сияли. – С удовольствием посмотрю на привидение!

Алексей дерзко воззрился на Элис.

– Хорошо! – воскликнула девочка, взбешенная тем, что своими колкостями Алексею все же удалось вынудить ее согласиться. – Но как мы туда попадем?

– Верхом дорога займет не более двадцати минут, – сказал Нед. – Девочки могут сесть за мной и Алекси, а Джек поскачет один.

Элис понимала, что затея эта совершенно недопустима, но все остальные захлебывались от восторга. Несколько мгновений спустя она уже выходила вслед за мальчиками и Ариэллой через двери террасы, направляясь к загону, где можно будет украсть лошадей. Мальчики частенько скакали без седла, надев на коня лишь уздечку или недоуздок. Сейчас Элис отчаянно хотелось, чтобы они оказались ужасными наездниками и предприятие отменили – но этого не произошло. Ночь была очень темной и тихой. Девочка последовала за остальными через обширные сады Адара, время от времени поглядывая на полную яркую луну и молясь про себя, чтобы сегодня им не встретилось ни одного привидения.

Несколько минут спустя все расселись по лошадям и рысью поскакали прочь от дома. Элис с силой вцепилась в Алексея, с каждой минутой все больше злясь на него. Он был первоклассным наездником, а вот она – нет, и очень боялась падения.

– Ты мне все ребра переломаешь, – со смехом произнес он.

– Я ненавижу тебя! – воскликнула девочка.

– Ничего подобного.

Остаток пути они ехали в молчании. Впереди в неверном свете луны проступили очертания замка Эррол. Элис это строение показалось огромным.

Вокруг было очень тихо. Девочка слышала лишь ритмичный перестук лошадиных копыт и звук собственного дыхания. Обнимая Алексея за талию, она руками ощутила, что и его дыхание участилось. Ей даже показалось, что она различает быстрое биение его сердца. Компания миновала груды призрачных белых камней, из которых некогда были сложены внешние стены навесной башни. Элис очень хотелось повернуть обратно, к дому. Тут ночную тишину прорезал волчий вой.

Стройный стан Алексея напрягся, и Элис нервно прошептала:

– Волки никогда не подходили так близко к Адару.

– Ничего не близко, – упрямо возразил он.

Дети спешили к полуразрушенному провалу в стене, который прежде был главным входом в замок. Внутри виднелся лабиринт каменных стен, а в отдалении возвышалась одинокая башня. Во рту у Элис пересохло, и она судорожно сглотнула. Удары собственного сердца были подобны для нее раскатам грома.

– Говорят, он ходит с факелом, – чуть слышно произнес Алексей. – Это тот самый факел, с которым он встречал свою потерянную возлюбленную. – Слегка изогнувшись, мальчик

протянул ей руку. – Спрыгивай вниз.

Крепко вцепившись в его ладонь, Элис повиновалась. Все спешили.

– Мы не захватили с собой свечей, – прошептала Ариэлла.

– Нет, захватили, – с гордостью отозвался ее брат, вытаскивая свечу из кармана бриджей и зажигая ее кремнем. – Прошу.

Мальчик быстро зашагал вперед, явно намереваясь взять бразды правления в свои руки. Остальные последовали за ним. У Элис желудок сводило от страха, и она задержалась у провала, не желая идти дальше.

Компания детей растворилась в темноте. Девочка прикусила губу, тяжело дыша. Она вдруг осознала, что осталась совершенно одна в ночи перед разрушенным замком. Возможно, это еще не самое худшее.

Что-то зашевелилось за ее спиной, и Элис вскрикнула и подскочила на месте, но тут же осознала, что к ней подошла одна из пощипывающих траву лошадей. Раздалось злое уханье совы, и Элис поняла, что всей душой *ненавидит* подобные приключения! Ей куда милее балы и прочие приятные мероприятия! Но оставаться снаружи в одиночестве оказалось еще страшнее, чем идти внутрь вместе со всеми. И она поспешила вслед за остальными.

Во внутреннем дворе замка царила чернильная темнота, и Элис совсем ничего не было видно. Она слышала, как ребята перешептываются где-то впереди, и побежала на звук в

надежде догнать их. Но руины образовали настоящий лабиринт. Девочка налетела на стену, запаниковала и повернула обратно, но уперлась в угол и была вынуждена снова повернуть. Зацепившись за что-то ногой, она оступилась и упала на землю.

Элис совсем было собралась позвать Алексея, сказать ему, чтобы подождал, но тут заметила яркую вспышку света со стороны башни. И замерла от страха, вжавшись в стену. Она была слишком напугана, чтобы кричать. Неужели она в самом деле видела факел привидения?

Боясь, как бы призрак ее не нашел, Элис не решалась ни пошевелиться, ни произнести ни слова, а просто замерла на месте. Тут она поняла, что больше не слышит голосов своих друзей. Куда же они подевались?

Элис охватила паника. Она снова увидела свет! Оторвавшись от стены, где пряталась, Элис решила убежать как можно дальше от замка и его ужасающего обитателя. Она долго кружила среди каменных стен, то и дело спотыкаясь и падая, обдирая колени и ладони. Почему ей до сих пор не удалось найти выход? Куда он подевался? Она снова оказалась в тупике. Прежде здесь, очевидно, был огромный камин, обломки которого не давали ей двигаться дальше. Тяжело дыша, она опустилась на грубые камни и тут услышала стук копыт.

Так ее бросили одну?

Элис задохнулась от неожиданности. Отвернувшись от стены, она увидела привидение с факелом, направляющееся

к ней. Ее обуял ужас.

– Элис! – вскричал Алексей, бросаясь вперед.

Колени ее подогнулись от облегчения. Это всего лишь Алексей со свечой, а не призрак с факелом! Элис расплакалась, причитая:

– Алекси! Я думала, ты меня бросил! Думала, что сгину здесь навсегда!

Мальчик опустил свечу и заключил Элис в объятия:

– Все хорошо. Ты не потерялась. Я бы никогда не оставил тебя. Разве я не пообещал всегда защищать тебя?

Она крепче прижалась к нему.

– Я не надеялась, что ты станешь меня искать, – я слышала, как лошади отъехали!

– Хватит плакать! Я же с тобой. На лошадях приехали мой отец, граф и твой отец. Они ищут нас. Они снаружи – и страшно разгневаны. – Алексей внимательно посмотрел на нее. – Как ты только могла подумать, что я не стану тебя искать?

– Не знаю, – прошептала Элис, дрожа всем телом.

Лицо ее было мокрым от слез, но она больше не плакала.

– Если ты потеряешься, я разыщу тебя. Если ты окажешься в опасности, я спасу тебя, – серьезно произнес Алексей. – Именно так поступает настоящий джентльмен, Элис.

Она глубоко вдохнула:

– Обещаешь?

Он улыбнулся и смахнул слезинку с ее щеки:

– Да, обещаю.

Элис улыбнулась в ответ:

– Мне очень жаль, что я лишена храбрости.

– Ты очень храбрая, Элис, только сама пока об этом не знаешь.

Произнося эти слова, Алексей действительно верил в то, что говорил.

Часть первая

Потерянная любовь

Глава 1

Аскетон, Ирландия
23 марта 1833 г.

Алексея не было дома более двух лет, но для Элис О'Нил это время казалось вечностью. Девушка улыбнулась своему отражению в зеркале в золоченой оправе, висящем над изящным бюро палисандрового дерева в ее спальне, оформленной в розовых, лиловых и белых тонах. Элис только что закончила наряжаться. Восторг ее был очевиден – щеки покраснелись, глаза ярко блестели. Она с нетерпением ожидала встречи с Алексеем де Уоренном, горя желанием услышать рассказ о его приключениях.

Элис гадала, заметит ли он, что за последние два года она превратилась во взрослую девушку. У нее не было недостатка в кавалерах, не говоря уже о пяти предложениях руки и сердца.

Элис снова улыбнулась, думая о том, что ее нежнозеленое платье придает ее фиалкового цвета глазам особый загадоч-

ный блеск. Девушка привыкла к тому, что мужчины восхищаются ею, ведь мальчишки стали заглядываться на нее, еще когда она была почти ребенком. И Алексей тоже. Ей было интересно, что он подумает о ней сейчас. Она не понимала, почему так отчаянно жаждет, чтобы нынешним вечером он обратил на нее внимание, ведь они были всего лишь друзьями. Элис порывисто потянула вниз лиф платья, чуть больше обнажая грудь.

Никогда прежде Алексей не уезжал так надолго. Девушка гадала, изменился ли он. Когда он отправился в Канаду за мехом, она и представить не могла, что пройдут годы, прежде чем они снова увидятся. Элис помнила их прощание так отчетливо, будто это случилось вчера.

Алексей посмотрел на нее со своей обычной самоуверенной улыбкой:

– Станешь ли ты уже носить кольцо, когда я вернусь назад?

Элис тут же поняла, что он имеет в виду, но быстро оправилась от удивления и уклончиво ответила:

– Я всегда ношу кольца.

Она задумалась, удастся ли какому-нибудь необыкновенному англичанину завоевать ее сердце до возвращения Алексея. Она очень на это надеялась!

– Я не о бриллиантах говорю!

Он опустил густые черные ресницы, скрыв от нее выражение голубых глаз.

Элис пожала плечами:

– У меня же так много поклонников, Алекси. Полагаю, что получу немало предложений о замужестве, а отец поможет мне сделать правильный выбор.

Молодой человек тоже пожал плечами:

– Не сомневаюсь, что Девлин проследит за тем, чтобы ты сделала хорошую партию.

Взгляды их встретились. Элис подумала о том, что однажды отец непременно найдет ей превосходного жениха. Она подслушала разговор родителей на эту тему и знала, что они хотят, чтобы дочь их вышла замуж по любви. Чего еще можно желать девушке?

– Если мне не сделают предложения, я буду глубоко оскорблена, – заявила Элис, искренняя в каждом сказанном ею слове.

– Разве тебе недостаточно того, что ты постоянно окружена воздыхателями?

– Надеюсь, что к тому времени, когда мне исполнится восемнадцать, я уже стану замужней дамой! – воскликнула Элис.

У нее день рождения осенью, то есть через полгода, – и Алексей в то время все еще будет в Канаде. Сердце девушки странно заныло. Она отогнала от себя неприятное чувство испуга и, одарив Алексея широкой улыбкой, взяла его за руки:

– Какой подарок ты привезешь мне на этот раз?

Возвращаясь из очередного плавания, он всегда привозил

для нее какой-нибудь сюрприз.

Помолчав немного, молодой человек произнес мягко:

– Это будет мех русского соболя, Элис.

Она удивилась:

– Но ты же отправляешься в канадский Квебек!

– Я знаю, куда держу путь, – глядя прямо ей в глаза, ответил Алексей. – Но привезу я тебе именно русского соболя.

Элис фыркнула, уверенная, что Алексей просто поддразнивает ее. Он лишь ухмыльнулся. Попрощавшись с остальными членами ее семьи, он пошел прочь из гостиной, а сама девушка поспешила к чаю, зная, что ее с нетерпением ожидают кавалеры...

Алексей пробыл в Канаде несколько месяцев, очевидно испытывая трудности с грузом, который должен был доставить домой. Наконец, он отправился в Ливерпуль, но не задержался там надолго, сразу же отплыв на острова за сахарным тростником. Элис была удивлена и даже разочарована.

Девушка никогда не сомневалась, что Алексей пойдет по стопам своего отца. Клифф де Уоренн был владельцем одной из самых процветающих морских транспортных компаний, и его сын с ранних лет выходил в море вместе с ним. Нетрудно было понять, что, когда Клифф удалится от дел, Алексей унаследует прибыльные торговые маршруты, по которым станет доставлять самые выгодные грузы, как это прежде делал его отец. Молодой человек стал командовать своим пер-

вым судном в возрасте семнадцати лет. Элис была дочерью отставного капитана флота, поэтому отлично понимала любовь Алексея к морю – она была у него в крови. Мужчины, подобные Клиффу де Уоренну и ее отцу Девлину О’Нилу – а также и Алексею, – не могли долгое время оставаться на суше.

Как бы то ни было, Элис ожидала, что, посетив Восточную Индию, Алексей вернется домой. Он всегда возвращался, рано или поздно. Но вместо этого после ремонта корабля в Ливерпуле он снова отправился в плавание – на этот раз в Китай!

Элис не на шутку заволновалась, узнав, что Алексей на своем судне «Ариэль» нанялся в Ост-Индскую компанию, имеющую монополию на торговлю с Китаем. Даже находясь в отставке, Девлин О’Нил часто давал консультации в Адмиралтействе и Министерстве иностранных дел по вопросам имперской и морской политики. За последние несколько лет Элис слышала самые разнообразные слухи о торговле с Китаем. Воды Китайского моря были опасны, потому что большая часть территории до сих пор оставалась неизведанной и не нанесенной на карты. Существовала вероятность напороться на скрытые рифы или сесть на мель, не говоря уже о муссонах и тайфунах. Плыть по Китайскому морю в эту загадочную страну не составляло труда, особенно при условии попутного юго-западного муссона и отсутствии столкновений с подводными рифами. Плыть же в обратном

направлении, то есть домой, да еще и с грузом, становилось трудно и рискованно. Но Алексей полагал, что риск является самой захватывающей частью путешествия! Алексей де Уоренн был бесстрашным и любил принимать брошенный ему вызов – уж кому, как не Элис, это знать.

Похоже, девушка зря волновалась о нем. Прошлой ночью – в полночь, если говорить точнее, – Ариэлла прислала ей со слугой записку, в которой говорилось, что Алексей только что прибыл в Уиндхэвен. Элис была поражена, узнав, что молодой человек приплыл в Ливерпуль несколько дней назад, имея на борту своего судна пять с половиной тонн шелка и чая. Путь из Кантона¹ занял у него всего сто двенадцать дней – подвиг, о котором ходило много слухов. Элис понимала, что для капитана, впервые следовавшего этим маршрутом, развить такую скорость было немыслимо. В следующий раз, доставляя товары из Китая, Алексей сможет рассчитывать на самую высокую оплату своих услуг. Элис не сомневалась, что он непременно станет хвастаться этим.

Девушка в последний раз посмотрелась в зеркало и снова одернула лиф платья, отлично понимая, что мать не одобрит подобной смелости в наряде. Она была признанной красавицей, и все ее поклонники были очарованы ее внешностью и светлыми волосами. Элис неоднократно повторяли, что она

¹ Кантон – европейское название Гуанчжоу, одного из древнейших городов в мире, самого крупного экономического и культурного центра Южного Китая. (Здесь и далее примеч. пер.)

унаследовала черты и матери, и отца: миниатюрным ростом и фиалкового цвета глазами она пошла в мать, а золотистыми волосами – в отца. За последние два года у нее было множество воздыхателей и пять предложений руки и сердца, но она всем отвечала отказом, несмотря на то что ей уже исполнилось двадцать лет, а отец не возражал против замужества дочери. Элис надеялась лишь, что Алексей не станет насмехаться над ней за то, что она все еще ходит в девушках. Возможно, он и не вспомнит, что она намеревалась выйти замуж в восемнадцать лет.

– Элис! Мы уже приехали! Алекси вернулся домой, и сейчас он внизу! – провозгласила Ариэлла, стуча в дверь ее спальни.

Элис набрала в легкие больше воздуха. Она была так взволнована, что у нее кружилась голова. Девушка поспешно распахнула дверь. При виде платья Элис Ариэлла широко распахнула глаза. В следующее мгновение подруги обнялись.

– Ты куда-то собираешься сегодня вечером? Неужели меня не пригласили на какой-то званый ужин?

Элис улыбнулась:

– Конечно же я никуда не иду. Я горю желанием услышать рассказ Алексея о его приключениях в Китае. Как я выгляжу?

Она быстро закружилась по комнате.

Ариэлла была на год младше подруги и также была очень

хороша – светлые глаза, оливкового цвета кожа и темно-золотистые волосы. При этом была чрезвычайно образованна, а балам и походам по магазинам предпочитала посещение музеев и библиотек.

– Если бы мы не были с тобой давно знакомы, я решила бы, что ты собралась произвести кое на кого впечатление.

– Зачем бы мне взбрело в голову производить впечатление на твоего брата? – рассмеялась Элис. – Но лучше бы ему заметить, что я уже выросла и стала самой желанной дебютанткой во всей Ирландии.

Ариэлла скривилась:

– У Алекси есть недостатки, но невнимание к красивым женщинам явно не из их числа.

Элис закрыла дверь своей спальни. Алексей был известным волокитой, но это и неудивительно – все мужчины семейства де Уоренн вели распутный образ жизни, которому, однако, наступал конец, стоило им связать себя узами брака. Имелась даже поговорка, гласившая, что де Уоренн влюбляется раз и на всю жизнь, хотя для того, чтобы этот судьбоносный момент все же наступил, могло потребоваться некоторое время. Идя вместе с Ариэлкой по длинному коридору, увешанному семейными портретами, Элис сжала руку подруги:

– Он объяснил, почему отсутствовал так долго?

– Мой брат – моряк и к тому же искатель приключений, – ответила девушка. – Он в восторге от Китая – или китайских

товаров. Ни о чем ином он прошлой ночью и говорить не мог. Рассчитывает разбогатеть за счет этой торговли и построить себе клипер!²

Спускаясь по ступеням, Элис посмотрела на Ариэллу:

– Так, значит, твой брат намерен и дальше работать на Ост-Индскую компанию? Я была удивлена, узнав, что он это сделал. Я даже вообразить не могла, что Алекси может быть чьим-то работником.

Прежде Алексей никогда не сдавал свое судно внаем.

– Он вознамерился принять участие в этой торговле, – пояснила Ариэлла. – Кажется, каждый житель соседних Аскетону земель нанес нам визит, чтобы из первых уст узнать новости о Китае и плавании Алекси!

До Элис доносились обрывки разговоров с первого этажа. У них сегодня явно много гостей. Разумеется, соседи не могут пропустить такое событие! Новости о возвращении Алексея распространились со скоростью лесного пожара. Это, несомненно, станет самым захватывающим событием сезона!

Остановившись на лестничной площадке, девушка обвела взглядом большую гостиную, в которой толпились соседи и члены семьи. Аскетон являлся родовым имением семьи О’Нил, и большая гостиная представляла собой просторную комнату с каменными стенами и полами, а также деревян-

² Клипер – быстроходное парусное или парусно-паровое трех- или четырехмачтовое судно.

ными потолками. Две стены были завешаны старинными gobеленами. Из высоких, от пола до потолка, окон открывался превосходный вид на зеленые ирландские холмы и виднеющуюся за главным домом разрушенную башню. Но Элис не смотрела ни за окно, ни на гостей.

У громадного каменного камина стоял Алексей. Поза его была уверенной, но расслабленной. На нем была куртка для верховой езды, бриджи и сапоги. Восемнадцатилетний мальчишка, каким его помнила Элис, остался в прошлом, и его место занял взрослый мужчина. Алексея окружали гости, но стоило Элис спуститься, как он тут же поднял на нее глаза, и взгляды их встретились.

В первое мгновение девушка взидала на него молча. Как же сильно он изменился! Приобрел опыт и уверенность в себе. Элис могла судить об этом по его позе и по тому, как, слегка изменив положение тела, он встал так, чтобы смотреть прямо ей в лицо. Наконец, Алексей улыбнулся ей.

Сердце ее екнуло в груди, и все существо затопила волна счастья. *Алексей вернулся домой!*

Брат Элис Джек похлопал его по плечу:

– Черт побери, ты не можешь вот так оборвать повествование! Расскажи мне о заливе Сундра.

Долю секунды Алексей и Элис продолжали смотреть друг на друга: на губах молодого человека играла странная полуулыбка, девушка же улыбалась широко и от души. Она не могла не отметить, что он стал еще красивее, чем был два

года назад. Тут она поняла, что три ее подруги стоят слишком близко к Алексею, восторженно глядя на него.

– Нам потребовалось три дня, чтобы проплыть через залив, Джек, – произнес он, повернувшись к высокому золотоволосому брату Элис. – Должен признаться, что пару раз меня посещала мысль о том, не сядем ли мы там на мель – и тогда пришлось бы следующие две недели провести в Алжире, ремонтируя судно.

Алексей сделал жест рукой, и к нему подошел высокий мужчина с рыжевато-коричневыми волосами, облаченный в сюртук, жилет с галстуком и светлые брюки. Алексей сжал его плечо.

– Нам не удалось бы уложиться в сто двенадцать дней, не будь с нами Монтгомери. Это лучший рулевой, который у меня когда-либо был. Я ничуть не жалею, что принял его на борт в Квебеке.

Элис наконец посмотрела на человека, о котором говорил Алексей. Он, похоже, был на несколько лет старше их и не отводил от нее взгляда. Он улыбнулся ей, и тут кто-то из гостей с восторгом произнес:

– Расскажите же нам о Китайском море! Случалось ли вам попасть в тайфун?

– Нет, поведайте-ка нам лучше о чае, – перебил папаша Маккензи.

– Правда ли, что Китай закрытая страна, куда не пускают чужаков? – поинтересовался Джек.

Алексей ухмыльнулся:

– Я привез пеко – черный чай первого сбора, это высший сорт. Лучше не сыщешь, клянусь! Ни один другой капитан не добудет такого, по крайней мере в этом сезоне.

Хотя молодой человек обращался к большой компании людей, взгляд его по-прежнему оставался прикованным к Элис.

– Как же тебе удалось заполучить этот сорт? – спросил Клифф, очень гордый своим сыном.

Алексей повернулся к отцу:

– Это долгая история, в которой фигурируют и кругленькая сумма денег, и коварный алчный посредник.

Элис осознала, что до сих пор стоит на лестничной площадке точно статуя. И что с ней такое творится? Она быстро спустилась на несколько ступенек, все еще не сводя глаз с Алексея, который повернулся к одной из ее подруг, поинтересовавшейся, каков на вкус чай пеко. Не успел он ответить, как Элис оступилась и споткнулась.

Смертельно напуганная, она схватилась за перила. Обычно она была очень грациозна. Кто-то подхватил ее под руку, чтобы уберечь от унижительного падения на колени.

Это был Алексей. Другой рукой он крепко обхватил ее за талию.

Помогая девушке выпрямиться, он посмотрел на нее удивительными голубыми глазами.

На мгновение она оказалась в его объятиях. Молодой че-

ловек улыбнулся, точно находил эту ситуацию забавной:

– Здравствуй, Элис.

Щеки девушки пылали, но она была абсолютно уверена, что причиной тому является замешательство от ее неловкости, а не осознание, что Алексей ее обнимает. Но Элис по-прежнему была ужасно смущена и дезориентирована. Никогда еще она не ощущала себя такой маленькой, хрупкой и женственной. Алексей же казался ей чрезвычайно сильным, высоким и мужественным. Тело его было очень крепким и теплым. Сердце Элис неистово колотилось в груди.

Да что с ней такое творится?

Наконец она вспомнила о правилах приличия и отстранилась от него. Улыбка Алексея стала еще шире. Элис же поняла, что теперь пылают не только ее щеки – грудь тоже вспыхнула огнем.

– Здравствуй, Алекси. Никогда не слышала о чае сорта пеко, – произнесла она, поднимая подбородок.

– Это неудивительно. Никто не мог получить первый сбор – за исключением меня, разумеется, – похвастался он, скользнув взглядом по вырезу ее платья и снова сосредотачивая внимание на глазах.

Элис не могла бы с уверенностью сказать, что сейчас произошло. Внезапно ей стало интересно, считает ли ее Алексей красивой, подобно другим кавалерам?

Девушке потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя.

– Я не сомневаюсь, что ты привез самый лучший чай. –

Внезапно лишившись присутствия духа, она чуть слышно добавила: – Я не знала, что ты возвращаешься. Когда ты был домой?

– А я думал, Ариэлла послала тебе записку прошлой ночью, – с подчеркнутой медлительностью произнес Алексей, и Элис поняла, что он разгадал ее обман. – Мой корабль вошел в ливерпульский порт три дня назад, а домой я вернулся прошлой ночью.

Он спрятал руки в карманы куртки, но не вернулся к ожидающей его компании.

– Удивительно, что ты вообще решил навестить семью, – ответила Элис, надув губы.

Алексей странно на нее посмотрел – она не поняла, что означает этот взгляд – и поднял ее руку:

– Так ты не носишь кольца.

Элис отдернула руку. От прикосновения молодого человека сердце ее неистово заколотилось в груди.

– Пять очень достойных джентльменов делали мне предложение, Алекси. Но я всем отказала.

Он прищурился:

– Если эти джентльмены такие достойные, как ты говоришь, зачем же ты это сделала? Если память мне не изменяет, ты намеревалась выйти замуж к восемнадцатому дню рождения.

Да он насмехается над ней! Или нет? Алексей улыбался, но смотрел в сторону.

– Возможно, я передумала.

В глазах его вспыхнули искорки.

– Хм, и почему меня это не удивляет? Ты стала романтичной особой, Элис? – Он рассмеялся. – Ожидаешь истинную любовь?

– А я уже и забыла, какой ты невозможный тип! Конечно же я романтична – в отличие от тебя!

Поддразнивание Алексея было очень привычным и безопасным.

– Я знаю тебя с детства. И вовсе ты не романтична, а просто очень любишь флиртовать!

Теперь Элис разозлилась не на шутку.

– Все женщины так поступают, Алекси, – если, конечно, они не старые, толстые или совершенно уродливые!

– А ты все так же жестока. Склоняюсь к мысли, что ни у одного из твоих воздыхателей нет необходимых качеств, чтобы стать твоим мужем. – В глазах его плясали веселые чертики. – Не нацелилась ли ты на герцога? Или, возможно, австрийского принца? Это будет очень выгодный союз! Не выступить ли мне в роли свахи? Я знаком с одним или двумя герцогами!

Элис решила, что Алексей, конечно, шутит.

– Ты меня совсем не знаешь. Я *очень* романтичная натура. Нет, тебе незачем выступать в роли свахи.

– Неужели? – Теперь молодой человек посмеивался в открытую. – Мы же хорошо знаем друг друга, Элис. И не при-

творяйся, что это не так. — Он взял ее за подбородок. — Я разозлил тебя, да? Я всего лишь поддраживаю тебя, милая.

Элис ударила его по руке:

— Это ты умеешь! Ничего не изменилось! А я уж и забыла, как тебе нравится приводить меня в бешенство. Тебе что, поговорить больше не с кем? Я слышала, у тебя женщина в каждом порту.

— Джентльмен не станет распространяться о своих любовных похождениях, Элис.

— Твоя репутация всем известна.

Элис нахмурилась. В действительности ей было интересно, в самом ли деле у Алексея в каждом порту имеется любовница? Она не понимала, почему ей это небезразлично, но не могла вести себя по-иному.

Он снова взял ее за подбородок:

— Отчего ты хмуришься? Разве ты не рада меня видеть? — Он заговорил тише: — Ариэлла сказала, что ты беспокоилась, как бы я не сгинул в Китайском море.

Элис глубоко вздохнула, злясь на свою подругу. Она не могла понять, что означает тон Алексея.

— Ариэлла заблуждается. С чего бы мне о тебе беспокоиться? Я очень занята. Я только что вернулась из поездки в Лондон и Париж, Алекси. В модных магазинах не принято говорить о сортах чая или тайфунах!

— Или обо мне? — спросил он с серьезным выражением лица, но изо всех сил сдерживая смех. — Все вокруг обсуж-

дают торговлю с Китаем, Элис. Это же целый новый мир. Ост-Индская компания, вероятно, не сумеет долго удерживать Китай в кулаке, а Китаю, в свою очередь, придется открыть свои порты для иностранцев.

– Мне дела нет до Китая, беспощинной торговли или тебя самого, – раздраженно ответила девушка, понимая, что это явная ложь.

Алексей ведь был ее другом с детства – и останется им навсегда.

– Боже, сердце мое навеки разбито. – Молодой человек слегка улыбнулся. – Нам обоим известно, что ты вовсе не безразлична к моим путешествиям – ты же дочь своего отца.

Она скрестила руки на груди, привлекая внимание Алексея к вырезу своего платья. Перехватив его взгляд, Элис очень удивилась, несмотря на свое первоначальное намерение показать Алексею, какой взрослой она стала. Все же она сумела продолжить разговор:

– Ты и дальше станешь работать на Ост-Индскую компанию?

– О да, я возвращаюсь в Китай. После моего последнего удачного плавания я рассчитываю получать свыше пяти фунтов за тонну, Элис. Однако ходят слухи, что компания скоро лишится монополии.

Итак, он снова отправляется в море.

– А когда ты вернешься на этот раз?

Молодой человек ухмыльнулся:

– Значит, тебе все же не все равно! Ты будешь скучать по мне!

– Некогда мне будет по тебе скучать – придется отгонять поклонников.

– А вот теперь ты действительно разбила мне сердце.

Элис задрожала от волнения. В действительности она *станет* по нему скучать, вероятно, потому, что он так долго отсутствовал. Она успела позабыть, как нравилось ей общество Алексея – даже его ужасные поддразнивания. И он обо всем догадался.

– Когда ты следующий раз уйдешь в море? – услышала Элис собственный голос.

Лучшее время для отплытия в Китай – лето, а сейчас только конец марта. Однако девушке с трудом верилось, что Алексей целых два месяца проведет в сельской местности, ведя праздный образ жизни.

– Значит, ты все-таки скучала по мне, – быстро произнес он, пронзая ее взглядом.

Элис облизнула губы, упрямо отказываясь признавать очевидное. Алексей склонился к ее уху и прошептал:

– Я привез тебе мех русского соболя, Элис.

Значит, он помнил о данном ей обещании. Ответить она не успела, так как в этот момент к ним приблизилась одна из соседок, Луиза Кокрейн.

– Надеюсь, я не прерываю, – проворковала она. – Мне было бы интересно послушать о китайской торговле. Мне очень

нравится чай сорта сушонг.

Элис воззрилась на Алексея, все еще не в силах поверить, что он мог сделать ей такой роскошный и дорогой подарок, как мех соболя. Мгновение молодой человек смотрел на нее в ответ, затем повернулся к Луизе и галантно склонился над ее ручкой для поцелуя.

– Алексей де Уоренн, мадам, к вашим услугам, – сказал он и выпрямился. – Раз вам понравился сушонг, то и пеко вы непременно полюбите.

– Не могу дождаться, когда же смогу его попробовать!

Луиза одарила его ярчайшей улыбкой.

Эта девушка всегда нравилась Элис, но теперь, заслышав томные нотки в ее голосе, она поняла, что терпеть эту кокетку не может. Намерена ли Луиза запустить свои коготки в Алексея? Элис повернулась, чтобы внимательнее к нему присмотреться.

– Не хотите ли, чтобы я доставил вам домой образец на пробу? Скажем, завтра? Я буду счастлив угодить вам, – с усмешкой ответил молодой человек, и Элис тут же догадалась о его намерениях.

– Не имею ни малейшего желания отказывать вам, капитан, – жеманно промурлыкала Луиза.

– Вы не можете отказать мне, миссис Кокрейн, потому что вы слишком красивы, чтобы поступить подобным образом. Я с радостью доставлю вам чай лично.

Луиза покраснела и стала заверять Алексея, что ему не

стоит так о ней беспокоиться. Мысли Элис неслись вскачь, она испытывала сильнейшее замешательство. Прежде она никогда не принимала во внимание то, что Алексей флиртует с женщинами и соблазняет их. Так к чему переживать из-за еще одной интрижки?

– У вас так много поклонниц, капитан, – продолжала Луиза, игнорируя Элис. – Почему бы вам не проводить меня в гостиную, где все гости смогут насладиться вашими восхитительными рассказами?

Молодой человек посмотрел на Элис:

– Ты к нам не присоединишься?

Элис улыбнулась:

– Разумеется, присоединюсь. Жду не дождусь, когда смогу услышать о твоих приключениях.

Взгляды их оставались скрещенными еще мгновение, затем Луиза потянула Алексея за рукав. Элис последовала за ними в гостиную, отмечая про себя каждую деталь туалета и каждую особенность фигуры Луизы Кокрейн. Ходят слухи, что она отчаянно старается заполучить состоятельного мужа. Но Алексей был убежденным холостяком. И сама она вовсе не ревнует, не так ли? Как бы то ни было, Элис жаждала завладеть вниманием Алексея. У нее накопилось столько вопросов – ей в самом деле интересно узнать, чем он занимался последние два с половиной года. А еще ей хотелось, чтобы он отдал ей привезенный из России мех.

В гостиной Алексея и Луизу немедленно окружила тол-

па, и все наперебой принялись задавать молодому человеку вопросы о его плавании. Элис немного расслабилась. Ее друг детства вернулся домой и наверняка заметил, какой она стала красивой, очаровательной и умной. Она улыбнулась, услышав, как он отвечает что-то папаше Маккензи.

Тут к ней подошла Ариэлла:

– Я так рада, что мой брат вернулся! Разве он не чудо?

– Да, он настоящее чудо, но, надеюсь, Луиза не станет занимать все его время. Нам обоим известно, что в деревне Алекси надолго не задержится.

Ариэлла вскинула брови:

– Хм. Кажется, он и в самом деле заинтересовался этой Луизой.

– По-моему, она несколько старовата, ты не находишь? – произнесла Элис.

– Она очень милая леди! – воскликнула Ариэлла. – Ты же не... *ревнуешь* моего брата к ней, правда?

Элис посмотрела на подругу.

– Разумеется, нет, – презрительно фыркнула она.

Ариэлла склонилась к самому ее уху и чуть слышно произнесла:

– Почему бы тебе не пойти поговорить с бедным Джеймсом Огилви? Он стоит вон там совсем один и смотрит на тебя во все глаза с глупой улыбкой на губах.

Огилви ухаживал за ней уже около месяца, но Элис вдруг поняла, что интерес ее к этому человеку пропал. Все же она

одарила его ответной улыбкой. Джеймс немедленно подошел к ней и галантно склонился над ее рукой. В этот момент Алексей обернулся и внимательно посмотрел на них. Элис это обстоятельство очень порадовало, и она полностью сосредоточила внимание на Джеймсе.

– Вы обещали мне пикник на Лебедином озере.

Глаза его расширились.

– Я решил, что вам это неинтересно, потому что вы ни разу не заговорили больше об этом.

Девушка улыбнулась и коснулась его руки:

– *Очень* даже интересно. Жду не дождусь!

– Почему бы в таком случае нам не отправиться завтра после полудня? – с готовностью предложил Джеймс.

Элис украдкой посмотрела на Алексея, который сейчас беседовал со сквайром. Она не знала, как долго он пробудет в Ирландии, и намеревалась находиться поблизости, пока ему не придет пора уехать в Лондон. Она снова улыбнулась Джеймсу:

– Как насчет следующей недели? На завтра, боюсь, у меня имеются иные планы.

Слова ее не соответствовали действительности, но она решила, что эта маленькая невинная ложь никому не причинит вреда.

Элис было очень трудно разговаривать с Джеймсом, следя при этом краем глаза за Алексеем и пытаясь не упустить ни единого сказанного им слова. Обсуждая планы с Огил-

ви, девушка вдруг осознала, что у нее появился еще один поклонник. Монтгомери, который болтал с Ариэлкой, то и дело посматривал на нее. Раньше Элис не обращала на него внимания, но сейчас изменила мнение, сочтя этого мужчину очень привлекательным. Он был всего лишь рулевым на судне, но вел себя как истинный джентльмен. Монтгомери снова бросил на нее взгляд, и девушка поняла, что он хочет быть представленным ей. Тут она осознала, что этот человек целых два года находился рядом с Алексеем. Она тут же извинилась перед Джеймсом и отошла.

Завидев, что она приближается, Монтгомери одарил ее улыбкой.

– Поверить не могу, что мы наконец-то представлены друг другу должным образом, мисс О’Нил. Я, разумеется, наслышан о вас от капитана де Уоррена, но жаждал познакомиться с вами лично.

Поняв его намек, Элис почувствовала себя польщенной.

– Клифф говорил обо мне?

Монтгомери ухмыльнулся:

– Нет, я имею в виду капитана Алексея. – Он приблизился еще на шаг к девушке. – Я Уильям Монтгомери. Очень рад встрече, мадам.

Элис стало очевидно, что этот человек не родился джентльменом – ни один аристократ не станет служить на судне рулевым, – но она была покорена его очарованием. Он говорил с южным акцентом, и девушка вспомнила, что

американские мужчины из южных штатов славятся галантностью.

– Очень рада принимать вас в своем доме, сэр. – Она рассмеелась. – Не каждый день мне доводится встретиться с бесстрашным моряком, который сумел благополучно переплыть воды Китайского моря!

Он одарил ее теплой улыбкой, скользя взглядом по вырезу ее платья.

– Наши путешествия обычно длинны, мисс О’Нил, и прекрасные леди для нас – большая редкость. Я не был уверен, что вы пожелаете говорить со мной.

– Но вы же наш гость! – вскричала Элис, на мгновение касаясь его руки. – Откуда вы родом, мистер Монтгомери? Моя семья владеет табачной плантацией в Вирджинии.

– Я из Балтимора, мисс О’Нил. Как и мой капитан, я родом из семьи моряков. Отец мой был владельцем судна, а дед – рулевым, так же как и прадед, здесь, в Британии. Я вырос на рассказах деда о море, в основном о Береге Слоновой Кости и африканской работорговле – в прошлом веке, разумеется.

– Мой отец был капитаном флота, мистер Монтгомери, и я восхищена вашим рассказом. – Элис говорила искренне. Что еще более важно, Алексей заметил, что они беседуют. – Мы, разумеется, больше не торгуем рабами, но во времена вашего деда это было довольно прибыльное дело, не так ли?

– Именно так, – согласился он. – В Америке работорговлю запретили в 1808 году, незадолго до моего рождения. В быт-

ность моего деда это занятие было очень рискованным. Полагаю, Африканский континент и по сей день остается опасным местом для тех, кто все еще надеется нажиться на торговле людьми.

– Я против подобной практики, – твердо заявила Элис. Работоторговлю в Британской империи объявили вне закона в 1807 году. – Хотя у моей семьи и имеется плантация в Вирджинии, на которой действительно используется труд рабов, я выступаю за свободу всех людей как в империи, так и во всем мире.

– Вы высказываете очень смелые суждения, мисс О’Нил. В моей стране упразднение рабства является камнем преткновения. Будь я столь же храбрым, с удовольствием посетил бы Суит-Брайар, случись мне снова оказаться в Вирджинии. – Он улыбнулся, обнажив крупные белые зубы. – Особенно мне понравился бы визит туда, если бы вы лично показали мне плантацию.

Элис игриво улыбнулась:

– Я бы *с удовольствием* устроила вам экскурсию по Суит-Брайар! Но как же нам это устроить? Когда я в следующий раз отправлюсь туда, вы будете плыть в Китай!

– Или огибать мыс Доброй Надежды.

– Или бороздить воды Китайского моря. – Девушка рассмеялась. – А к тому времени, как вы получите мое письмо, я, вероятно, уже возвращусь домой.

– Вероятно – и я буду очень об этом сожалеть.

Они снова улыбнулись друг другу.

– Алекси говорил, что вы познакомились в Канаде, – сказала Элис.

– Именно так все и случилось – прямо посреди ужасного бурана. Браконьеры пытались похитить меха, которые Алекси намеревался привезти домой. Я спас ему жизнь, и мы стали друзьями навеки.

Элис слова Монтгомери очень впечатлили.

– Как же вы спасли ему жизнь?

Из-за ее спины раздался голос Алексея:

– Местные жители сражались на стороне французов, численно значительно превосходя моих людей.

Элис была настолько поглощена беседой, что не сразу осознала, что к ним подошел Алексей. Сердце ее забилось сильнее, и она повернулась к нему. Он стоял рядом со скрещенными на груди руками и улыбался, но улыбка не затрагивала его глаз.

Элис поразилась:

– Что-то не так?

Неужели он ревнует?

– Какое письмо ты собралась посылать Уильяму?

– Приглашение в Суит-Брайар, – беззаботно ответила девушка и, повернувшись спиной к Алексею, снова сосредоточила внимание на Монтгомери. – Мне бы хотелось узнать побольше о Канаде, браконьерах и коренных жителях, – с энтузиазмом произнесла она.

– Это долгая история, – ответил он, косясь на Алексея.

– И не подходящая для женских ушей, – тут же добавил молодой человек. – Ты нас извинишь, Уильям?

Поколебавшись немного, Монтгомери поклонился:

– Был рад познакомиться, мисс О'Нил. Надеюсь, мы сумеем продолжить наш разговор в другой раз.

– Разумеется, сможем, – с улыбкой ответила девушка.

Про себя она не могла не гадать, что же Алексей хочет от нее скрыть. Неужели он в самом деле считает ее такой изнеженной, что даже отказывает в праве услышать о его похождениях? Или случилось что-то настолько ужасное, что он не желает посвящать ее в это?

Уильям Монтгомери отошел поговорить с Клиффом и Девлином. Элис осознала, что она одна с Алексеем и выражение его лица не сулит ей ничего хорошего.

– Что случилось? – спросила она. Ведь не злится же он на нее в самом деле за то, что она разговаривала с его рулевым? – Твой друг очень интересный мужчина. И довольно привлекательный к тому же.

Молодой человек взял ее за руку и отвел к скрытому за тяжелой портьерой окну.

– Не вздумай заигрывать с Монтгомери, Элис, – предупредил он.

– Отчего же? – удивилась она, высвобождаясь из его хватки.

– Он моряк, Элис, и к тому же порядочный волокита.

Девушка изумилась еще больше:

– Ты и сам *волоки́та*, но мне тем не менее не запрещено с тобой разговаривать!

Алексей смерил ее пронзительным взглядом:

– Этот мужчина не для тебя. Любезничай-ка лучше с Огилви и ему подобными.

Элис внимательно всматривалась в его глаза. Никогда прежде Алексей не ревновал ее к поклонникам – а Уильям Монтгомери таковым даже не являлся. Алексей был прав – этот человек прежде всего моряк, а не джентльмен.

Элис с улыбкой коснулась его крупной загорелой руки с потрескавшейся на костяшках пальцев кожей.

– Тебе незачем ревновать, Алекси, – чуть слышно произнесла она.

– Даже не пытайся заигрывать со мной! Вовсе я не ревную. – Он пожал плечами. – Я просто хочу уберечь тебя от опасного повесы, Элис. Монтгомери умеет подбирать ключик к женским сердцам, но я не желаю, чтобы ты попала под его чары.

– Ничего подобного не случится, – запротестовала девушка, бросая на Алексея игривый взгляд из-под полуопущенных ресниц. – И я рада, что ты не ревнуешь. Мистер Монтгомери очень интересный мужчина – я бы даже сказала, очаровательный – и очень красивый. К тому же он гость в этом доме.

Мгновение Алексей молча взирал на нее. Элис хорошо его

знала, но сейчас не сумела бы сказать, о чем он думает. Затем молодой человек подался вперед, своим телом оттеснив ее к портюере.

– Пытаешься играть со мной? – очень тихо произнес он.

Внезапно по спине ее пробежал холодок, и стало трудно дышать.

– Представления не имею, о чем ты говоришь. Но ты не можешь препятствовать тому, чтобы я мило побеседовала с твоим рулевым – или встретилась с ним снова.

Элис наигранно похлопала длинными ресницами. Сердце ее неистово колотилось в груди.

– Монтгомери вел мое судно «Ариэль» в Канаду и на Ямайку, а затем в Кантон и обратно. Я доверяю ему свой корабль и жизни своих моряков, но вот тебя бы я ему не доверил. – Взгляд его потемнел. Молодой человек добавил: – Ты невозможна, Элис. Я прошу тебя избегать этого человека не ради меня, но ради себя самой.

Плечом Алексей все еще касался ее плеча, приводя в смещение мысли девушки.

– Я подумаю над этим, – чуть слышно произнесла она.

Внезапно взгляд его переместился на ее губы. Элис напряглась всем телом, вдруг подумав о том, что Алексей хочет поцеловать ее. Вместо этого он выпрямился и, качая головой, с раздражением произнес:

– Вот и славно. Подумай. Но не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Глава 2

Алексеем овладело беспокойство, причину которого он не мог понять. Так долго находясь вдали от дома, он должен был вести себя совершенно по-иному. Обычно время, проведенное им в кругу семьи в их ирландском имении, протекало привычным образом: он совершал продолжительные конные прогулки по окрестностям, наносил визиты соседям, пил чай с сестрами и присутствовал на оживленных семейных ужинах. Сейчас же молодой человек испытывал напряжение и желание как можно скорее оказаться на своем корабле и поднять паруса.

Прошлой ночью ему не удалось заснуть. Весь вечер он думал о своем плавании из Китая, о цене на чай, которую заплатят лондонские агенты, и о том, сколько времени ему потребуется, чтобы повторить это плавание. Перед своим мысленным взором он рисовал корабль, который построит на деньги, вырученные от торговли китайским чаем. Но стоило Алексею оказаться в своей темной спальне, он тут же стал грезить о Элис О'Нил. Даже сейчас, сидя за завтраком с родными, он не мог не думать о ней.

Она всегда была красавицей. Он осознал это, еще будучи мальчишкой, когда они впервые встретились. Никогда не забыть ему, как он вошел в гостиную Хармон-Хаус, только что возвратившись в Лондон вместе со своим отцом после дли-

тельного плавания с Ямайки, где он вырос. Алексей, разумеется, читал об этом городе, но и вообразить не мог, что он окажется таким огромным и бурлящим жизнью, что там будет так много дворцов и особняков. Мальчик был очень взволнован тем, что наконец-то очутился на родине отца, но также и удивлен – хотя тщательно скрывал это. По дороге в Хармон-Хаус Клифф показывал ему и Ариэлле многие из лондонских достопримечательностей. Для маленького Алексея их городской особняк показался столь же величественным и внушительным, как и Букингемский дворец.

Чтобы скрыть возбуждение, мальчик расправил плечи и намеренно стал вести себя более развязно. Отца радостно приветствовали его братья, один из которых оказался графом Адарским. При встрече присутствовали и другие взрослые, а также дети. Вниманием же Алексея целиком завладела милая девочка с золотистыми волосами и в розовом атласном платье, которая сидела на обтянутом дамастом диване.

Тогда маленький Алексей решил, что перед ним настоящая принцесса. Он никогда еще не видел столь красивой девочки, а когда она посмотрела на него, он почувствовал себя так, будто его ударили под дых и ему нечем дышать. Но она стала задирать перед ним нос, как подлинный сноб, и Алексею захотелось чем-то ее поразить. Он приблизился к ней с важным видом и, не потрудившись даже представиться, стал похвастаться своими морскими приключениями. Ее фиалкового цвета глаза распахнулись и стали похожи на два

блюдца...

При воспоминании об этом Алексей едва заметно улыбнулся. Они тогда очень быстро подружились. Тут губы его дрогнули. Вчера вечером Элис показалась ему еще более прекрасной, чем он помнил. Возможно ли, что он забыл, какая она очаровательная? Из памяти молодого человека стерлось, что Элис очень миниатюрна. Когда поспешил подхватить ее, оступившуюся на лестнице, он и подумать не мог, что она окажется такой хрупкой и женственной в его руках.

Конечно же он был не единственным мужчиной, заметившим ее выдающуюся внешность. Огилви был совершенно очарован, и, если бы он не упустил момент, Элис поймала бы в свои сети и его рулевого Монтгомери.

Сердце Алексея болезненно сжалось. Эта девушка чертовски красива – и ей об этом отлично известно. Она с детства была уверена в собственной неотразимости и уже тогда была отчаянной любительницей пофлиртовать – такой осталась и по сей день. Долгие годы он наблюдал за ее легкомысленным поведением, не переставая удивляться. Алексей в действительности никогда не понимал, как это ее кавалеры позволяют ей с такой легкостью играть собой, будто она дергает их за поводок.

Неужели Элис в самом деле вознамерилась испытать свои чары *на нем*? Накинуть и на него свой поводок? Если ей снова вздумается строить ему глазки, он может назвать ее обманщицей и поцеловать, не вкладывая в это никаких чувств.

Девушку подобный поступок шокирует, не так ли?

Но Алексею было отлично известно, что он обманывает самого себя. Он никогда бы не поступил с Элис подобным образом. С момента их первой встречи и по сей день он относился к ней с нежностью. Между ними всегда существовала особая связь. Другие люди могли бы счесть Элис легкомысленной, но Алексею было отлично известно, что сердце у нее поистине золотое. Также он знал, что девушка очень добра и предана ему, как никто другой. Она не могла изменить того факта, что родители сильно избаловали ее или что она была благословенна многими привилегиями и привлекательной внешностью. Ничего из этого не имело значения, важно было лишь то, как хорошо Элис понимала его; иногда молодому человеку казалось даже, что она читает его мысли. А как часто удавалось ему угадать ее мысли – и секреты, – не заставляя ее говорить о них вслух?

Но для Алексея их сильное взаимное притяжение с самого начала представляло определенные трудности. Он испытывал к Элис сильное влечение. Будучи мальчиком, он частенько фантазировал о том, что, когда они оба повзрослеют, он возьмет ее в жены. И не существовало никаких «но» или «если», которые могли бы воспрепятствовать исполнению его мечты.

Когда Алексею исполнилось пятнадцать лет, он познал женщин и чувственное удовольствие. Именно тогда все его чаяния и намерения касательно Элис оказались погребенны-

ми в недрах души.

Что ж, теперь он вернулся домой. Он больше не наивный восьмилетний мальчуган, и не перевозбужденный шестнадцатилетний паренек. Теперь ему двадцать один год, и он превратился в очень успешного капитана торгового судна. Он оставался холостяком, потому что ему это нравилось. Алексея не интересовал брак – по крайней мере, в обозримом будущем. Но то смутное влечение, что он некогда испытывал к Элис, стало вполне конкретным. Оно переросло в желание, воспламеняющее его чресла, игнорировать которое не представлялось возможным, настолько мощным и будоражащим оно было.

Алексей твердо решил, что чем скорее он покинет Ирландию, тем лучше. Только оказавшись на расстоянии, он сможет решить, что ему делать с собственными чувствами к Элис.

– Ваше имение превосходно, миссис де Уоренн.

Алексей мгновенно вышел из задумчивого состояния.

– Очень приятно это слышать, – ответила Аманда, его матека, через стол улыбаясь Уильяму Монтгомери.

– Я считал, что смогу выдержать в деревне не более одного или двух дней, но заблуждался, – продолжал Монтгомери с тягучим южным акцентом, прихлебывая китайский чай. – Мне доставляет огромное удовольствие снова и снова скакать верхом по ирландским вересковым пустошам.

Они сидели за столом с Амандой и Клиффом. Сестры

Алексея остались наверху. Отец был всецело поглощен чтением «Лондон таймс», а сам Алексей пытался читать дублинские газеты, которые были для него настоящим сокровищем, так как их было невозможно достать за пределами Британии. Особое удовольствие доставляли ему колонки светских новостей, потому что молодому человеку были интересны последние сплетни, – но нынешним утром он не мог сконцентрироваться на них. Он воззрился на своего рулевого. В Канаде Монтгомери спас его, рискуя собственной жизнью. Они были друзьями, но Алексею довелось узнать, что Уильям безжалостен, когда дело касается преследования хорошеньких женщин.

Но Монтгомери наверняка не станет даже пытаться соблазнить Элис, ведь он был работником Алексея и гостем в его доме. Его заигрывания с Элис прошлым вечером конечно же ничего не значили. Но с чего это вдруг ему вздумалось задержаться в сельской местности?

– Не пройдет и дня, как ты здесь отчаянно заскучаешь, – ровным тоном произнес Алексей, надеясь, что слова его окажутся пророческими. – Я подумываю о том, чтобы сократить время пребывания дома.

Клифф тут же отложил газету и вопросительно воззрился на сына:

– Отчего же?

– Хочу отправиться в Лондон и начать работу над чертежами своего будущего корабля, – ответил молодой человек.

В столице и он, и Монтгомери могут кутить, сколько душе угодно.

Аманда улыбнулась рулевому:

– Я так рада, что вам нравится Ирландия. Помню, как сама впервые приехала в эту страну. Я была очарована старинными домами, зелеными холмами, туманом и местными жителями! Это ведь ваше *первое* посещение Ирландии, так ведь?

– Именно так, мадам, и я не нахожу слов, чтобы отблагодарить вас за гостеприимство. Ваш дом очень уютный, миссис де Уоренн. – Теперь Монтгомери смотрел на Алексея и слегка улыбался. – Мне было очень приятно познакомиться с семейством О’Нил прошлым вечером.

Алексей отбросил «Дублин таймс» в сторону и сел прямее. Предупреждая Элис, что его американский друг страшный повеса, он ничуть не погрешил против истины. Он узнал об этом, когда они десять дней провели в Батавии³, напиваясь, играя и распутничая в ожидании, пока ветер переменится и они сумеют отправиться в Кантон по Китайскому морю. Монтгомери был привлекательным мужчиной с присущим всем южанам шармом, и женщины тянулись к нему, как утки к воде. Его галантность служила для него пропуском в лучшие дома в тех портах, в которые им доводилось заходить, и он соблазнил немало замужних дам – но никогда не запятнал себя тем, что погубил невинную девушку. По крайней мере, Алексею о подобном ничего известно не было. До нынешне-

³ Батавия – город в США, штат Нью-Йорк.

го момента он считал Монтгомери почти кровным родственником. Не собирается же его рулевой задержаться в Ирландии для того лишь, чтобы волочиться за Элис? Или ей уже удалось опутать его своими сетями? Когда мужчина хочет женщину, ему становится очень трудно размышлять здраво!

Клифф удивил всех за столом, заявив:

– Элис О’Нил – очень милая девушка.

– Мне еще не приходилось встречать другой такой ослепительной красавицы, – тут же подхватил Монтгомери. – И столь же очаровательной.

Алексей поразился. Он не мог понять, отвечает ли так Уильям просто из вежливости или потому, что действительно увлечен Элис. Он произносил слова с таким пылом!

– Осторожнее, друг мой, – предупредил Алексей, – или скоро она посадит тебя на короткий поводок, как делает со всеми своими *достойными* кавалерами.

– Алекси! – задохнувшись от негодования, вскричала Аманда. – Как это грубо с твоей стороны!

Он провел пальцем по ободку своей чашки.

– Я просто беспокоюсь за своего приятеля. Вряд ли ему нужно разбитое сердце. Элис конечно же никого не желает обидеть, – добавил он, зная, что говорит правду, – но она опытная кокетка, которая собирает вокруг себя поклонников с двенадцати или тринадцати лет. Подобное поведение считается у нее обычным. Честно говоря, сейчас она стала флиртовать еще изощреннее, чем делала это в ту пору, когда

я в последний раз видел ее.

Его отец неодобрительно покачал головой:

– Этот разговор совершенно недопустим, Алекси.

– А в заигрывании с молодыми людьми нет ничего дурного, – с укором добавила Аманда.

– У меня на родине леди, которая ни с кем не заигрывает, сочтут странной, – подхватил Монтгомери. – Флирт возведен в Мэриленде в ранг настоящего искусства.

Алексей скрестил руки на груди, с трудом удерживаясь от того, чтобы не нахмуриться. Он и сам не знал, отчего вдруг стал отзываться об Элис столь пренебрежительно в присутствии своего друга, который был для его семьи посторонним человеком.

– Мне просто кажется, что тебе нужно держаться от этой девушки подальше, Уильям. Чары ее могут оказаться роковыми.

На губах Монтгомери медленно появилась улыбка.

– По личному опыту знаешь?

Алексей напрягся.

– Никто никогда не разбивал мне сердце – и я не намерен допустить этого и впредь.

– Тебе, как никому другому, должно быть известно, что в наших плаваниях настоящие леди немногочисленны и очень редко встречаются. Вчерашний вечер был очень приятным – и я с нетерпением ожидаю, когда смогу снова оказаться в компании прелестных дам.

Монтгомери поднес свою чашку ко рту и сделал глоток.

Но намерения его были высказаны очень откровенно. Он хочет увидаться с Элис. Алексей задумчиво воззрился на приятеля. В действительности ему было все равно, станет ли он флиртовать с ней, до тех пор пока Монтгомери будет держать себя в рамках приличий. Не было никаких причин считать по-иному – как-никак они находились не в Лиссабоне, на Мальте или в Сингапуре, – но все же Алексею никак не удавалось избавиться от подозрений. Он чувствовал, что его рулевой чересчур заинтересовался Элис, и это не сулит ничего хорошего ни ему, ни ей.

Когда дело касалось Элис, Алексей вдруг терял веру в Монтгомери, о чем он и сообщил девушке накануне.

– Знаешь, Дублин очень занятный город. Нам следует провести там несколько дней, прежде чем отправимся в Лондон.

Монтгомери не ответил.

– Прошу тебя, не стремись столь поспешно нас покинуть, – сказала Аманда, поднимаясь со стула. Подойдя к пасынку сзади, она положила руки ему на плечи. – Мы все так скучали по тебе.

Алексей знал, что не следует разочаровывать свою семью. Он улыбнулся мачехе:

– Обещаю, что не уеду в спешке.

– Вот и хорошо.

Поцеловав Алексея в щеку, она покинула столовую.

– Могу я задать тебе один вопрос? – спросил Монтгомери.

Алексей воззрился на него, а Клифф возобновил чтение «Лондон таймс».

– Почему Элис до сих пор не замужем?

Молодой человек чуть не подавился, а его отец опустил газету и пояснил:

– Ее отец хочет, чтобы она вышла замуж по любви. Девлин частенько это повторяет.

Монтгомери выпрямился:

– И он, конечно, намерен найти для дочери настоящего джентльмена с тугим кошельком.

– Я уверен, что Девлин хочет, чтобы у его дочери были все возможные привилегии и, что самое главное, чтобы она искренне хотела выйти замуж, – пояснил Клифф. Он отложил газету. – Боюсь, мне нужно встретиться с некоторыми арендаторами. Алекси, пойдешь со мной?

Монтгомери был очень удивлен подобным ответом Клиффа и теперь быстро обдумывал полученную информацию. Алексей же никак не мог поверить в искренность своего приятеля. Не собирается же он в самом деле связать себя узами брака? Он снова вспомнил того мальчика, которым сам некогда был и который тайно хотел жениться на Элис О'Нил.

– У меня другие планы, отец.

И женитьба в эти планы явно не входила. Он хотел лишь избавиться от владевших им смущения и желания. Он не мог дождаться, когда же снова вернется в Китай, загрузит на борт

следующую партию чая пеко и, обгоняя ветер – а также и своих конкурентов, – поплывет назад, в Великобританию.

Но он не мог покинуть дом прямо сейчас.

Клифф вышел из столовой. Монтгомери торжественно произнес:

– Такая замечательная леди, как Элис О’Нил, заслуживает всего самого лучшего, что может предложить ей жизнь.

Он резко схватил свою чашку.

Алексей молча смотрел на него, недоумевая: неужели этот американец в самом деле решил, что Элис может им заинтересоваться? Что он может очаровать ее и влюбить в себя? Элис восхищалась Уильямом, потому что он был мужественным и привлекательным, любимцем женщин. Мужчины, подобные Монтгомери, с легкостью связывали себя узами брака. Он являлся всего лишь приспособленцем. Девлин даже, возможно, примет его на свое торговое судно. Алексей вдруг осенила догадка, что, флиртуя с Элис, американец в действительности намерен заполучить солидное состояние семьи О’Нил.

Ставки изменились.

Алексей оттолкнул от себя тарелку. Куда бы Элис ни отправилась – на званый ужин, танцы или бал, – она неизбежно очаровывала мужчин своим смехом, внешностью, обаянием. Она обладала особым даром слушать каждое сказанное ей мужчинами слово, заставляя их поверить в то, что они выше ростом, мускулистее и смелее, чем есть на самом деле. Алек-

сей являлся свидетелем того, как она это проделывает, сотни раз – нет, даже больше. Элис привлекала представителей противоположного пола с тех пор, как ей исполнилось семь лет! Но играть с Монтгомери – очень плохая идея, и он предупредил ее об этом. Последствия могли оказаться гораздо хуже, чем Алексей изначально полагал.

Молодой человек скрестил руки на груди:

– О чем это ты столь глубоко задумался, Уильям?

Монтгомери поднял на него глаза:

– Пытаюсь решить, как мне провести это утро.

– Давай покатаемся верхом.

– Я соглашусь только в том случае, если мы вернемся обратно к часу дня.

Алексей послал ему недоуменный взгляд:

– А что должно случиться в это время?

– Я еду на прогулку с самой восхитительной леди, которую когда-либо встречал.

Значит, прошлым вечером они договорились о встрече? Разумеется, договорились, и Элис игнорировала его предупреждение.

– Тебя это беспокоит? – уточнил Монтгомери, глядя на Алексея.

– Сегодня будет дождь.

Будучи моряком, Алексей легко определял приближение непогоды. Ему было отлично известно, что и Монтгомери умеет это делать.

Американец перегнулся через стол и произнес:

– Легкая морось не мешает мне насладиться обществом мисс О’Нил. Я был бы круглым дураком, если бы отменил нашу встречу. Я спросил, беспокоит ли тебя сложившаяся ситуация, а, Алекси?

Нашу встречу.

– Признаться, беспокоит.

Глаза Монтгомери победно блеснули.

– Я так и думал. Так ты интересуешься мисс О’Нил?

На лице молодого человека не дрогнул ни единый мускул.

– Нет. Но я близок и ей, и ее семье, Монтгомери. Мы друзья, поэтому я скажу прямо. Эта девушка – настоящая леди, которую я всегда буду защищать.

Американец облизнул губы.

– Тебе не нужно защищать ее от меня.

Алексей хрипло рассмеялся:

– Что ты задумал, приятель? С каких это пор ты стал играть роль джентльмена, сопровождающего даму на прогулке? Мне отлично известно, что тебе нужно от женщин, ведь мы много раз распутничали вместе. Элис О’Нил – леди, и она невинна. Она *не* для тебя.

– Мне отлично известно, что эта девушка – не какая-то там портовая шлюха. Мне нравится проводить время в ее обществе. Я не намереваюсь проявить к ней неуважение. – Взгляд его стал пронзительным. – И она тоже наслаждается моей компанией.

Алексей выпрямился на стуле, уверенный, что Монтгомери лелеет планы чего-то гораздо более грандиозного, чем простое соблазнение девушки. Что он предпримет, если Элис решит выйти замуж за рулевого? Может ли она столь неосмотрительно влюбиться?

– Элис флиртует со всеми. Ты воспринял ее игры слишком серьезно.

– А мне кажется, что ты просто ревнуешь.

Алексей был поражен.

– Я знаю ее с детства, Монтгомери. Знаю так же хорошо, как собственных сестер. Зачем же мне ревновать ее? Много лет наблюдал я за тем, как вереница поклонников этой девушки текла мимо. Но сейчас я обеспокоен просто как ее друг и защитник.

– Ты ревнуешь, потому что красоту ее невозможно описать словами. – Монтгомери резко встал из-за стола. – Любый мужчина, в чьих жилах есть хоть капля горячей крови, будет мечтать о том, чтобы Элис одарила его своей улыбкой, чтобы припасть губами к ее руке. И ты тоже этого хочешь, не отпирайся. Ты грезишь о ней точно так же, как и все прочие.

Алексей тоже встал. Сердце его громко колотилось в груди.

– Я лишь пытаюсь предупредить тебя, что она играет твоими чувствами. Именно так она поступает с самого детства.

– А я пытаюсь сказать тебе, что мне все равно. Если хочешь знать, мне кажется, что Элис искренне мной заинтере-

совалась. – Помолчав немного, он добавил: – Я ей нравлюсь, Алекси. Ее влечет ко мне. Я достаточно общался с женщинами, чтобы распознать, когда во мне действительно заинтересованы. А тебе нужно принять этот факт как должное.

– Тобой играют, – хрипло ответил молодой человек. – Если ты считаешь, что твои ухаживания будут приняты благосклонно, то заблуждаешься.

Монтгомери улыбнулся:

– Во второй половине дня мы едем кататься в коляске, Алекси. Что-то я не припомню, чтобы говорил, будто собираюсь упасть на колени и сделать девушке предложение.

Алексей подумал о том, не слишком ли сильно в самом деле разыгралась его фантазия. Возможно, он преувеличивает значимость ситуации?

– Что ж, отлично, хорошего тебе времяпрепровождения. Но помни, что Элис *леди* и мой друг, – неуверенно добавил он.

– Да как же я могу забыть такое?

– Когда вы останетесь в одиночестве и она улыбнется тебе так, будто ты самый главный для нее мужчина на земле, ты с легкостью можешь забыть обо всем, кроме того, что наливаешься силой у тебя в штанах.

Взгляды их встретились.

– Я никогда не смог бы соблазнить ее, – наконец произнес Монтгомери. Алексей всматривался в черты его лица, но они были непроницаемы. – Понимаешь ли ты, что мы ссоримся?

– Мы не ссоримся – мы же приятели, – выдавил Алексей, но слова вышли неубедительными и полными фальши.

Монтгомери казался ему опасным соперником. Он ни за что не оставил бы Элис наедине с этим американцем. Также он злился на девушку за то, что вообще обратила внимание на этого моряка.

– На самом деле мы больше чем приятели – я обязан тебе жизнью. Если бы не ты, мой скальп болтался бы сейчас как наружное украшение какой-нибудь хижины в районе озера Гурон.

Алексей пытался сосредоточиться на данном обстоятельстве, но не мог этого сделать. Перед его мысленным взором стояла картина: Монтгомери страстно обнимает Элис. Боже, а ведь он даже не знает, целовалась ли она когда-нибудь!

– А ты спас мне жизнь на Ямайке во время восстания рабов, – напомнил Монтгомери.

– Мой корабль не переплыл бы Китайское море без твоей умелой навигации, – подхватил Алексей.

– Так к чему нам враждовать? Давай поклянемся, что ни одна женщина никогда не сможет встать между нами, даже столь прекрасная, как мисс О’Нил.

Монтгомери протянул руку.

Алексей колебался, лихорадочно обдумывая ситуацию. В сознании его навсегда запечатлелся образ Элис, облаченной в светло-зеленое платье. Он представлял ее то заигрывающей с рулевым, то внимательно вглядывающейся в его соб-

ственные глаза. Наконец, стряхнув с себя ее чары, молодой человек пожал руку Монтгомери:

– Я и не думал о вражде с тобой.

– Хорошо, – усмехнулся американец.

Алексей улыбнулся в ответ, но ему пришлось приложить физическое усилие, чтобы уголки губ поднялись вверх.

Монтгомери покинул столовую. Алексей подумал о том, что впервые за два года между ними произошел конфликт. Что еще хуже, он больше не доверял человеку, спасшему ему жизнь. И виновата в том была Элис О’Нил.

Элис знала, что с ее стороны является сущим ребячеством стоять у окна в главной гостиной и смотреть на подъездную аллею, высматривая, кто по ней проедет. И ожидала она во все не Уильяма Монтгомери, который обещался заехать за ней во второй половине дня. Вчера вечером она услышала, как Алексей просил аудиенции у ее отца, чтобы спросить его совета по какому-то важному делу. Девлин пригласил его в любое время после обеда.

После того как Алексей предостерег ее держаться подальше от своего рулевого, Элис с ним больше не разговаривала. Ей просто не представилось шанса, потому что в доме было слишком много гостей. Девушка совсем было собралась ответить отказом на предложение Монтгомери поехать с ним покататься на следующий день, но потом вдруг передумала, рассудив, что она уже взрослая женщина, которая вольна де-

лать все, что заблагорассудится. Еще один поклонник ей ничуть не помешает, особенно если он, по всей видимости, так раздражает Алексея. Она конечно же доверяет своему другу детства, но это не дает ему никакого права указывать ей, с кем встречаться, а с кем нет. Прогулка в коляске по окрестностям в любом случае была мероприятием безопасным.

Как бы то ни было, Элис жаждала оказаться наедине с Алексеем. У нее по-прежнему имелось множество вопросов касательно его плавания, и ей очень хотелось узнать, что же произошло в Канаде. Чем больше она об этом думала, тем больше была благодарна судьбе за то, что Монтгомери спас Алексея. Раз рассказ об этом приключении не подходит для женских ушей, значит, он должен быть совершенно ужасающим. Девушка представить не могла, что бы она стала делать, если бы с Алексеем что-то случилось.

Услышав за спиной какой-то шорох, Элис обернулась. В комнату вошла ее миниатюрная темноволосая мама.

– Почему бы тебе не подождать его в библиотеке? – улыбнулась Вирджиния. – Похоже, тебе не очень-то удобно в новых туфлях.

Элис посмотрела на новенькие ботинки из светлой кожи с модным высоким каблуком. Большие пальцы ног у нее действительно уже болели. Но эти туфли служили идеальным дополнением наряду.

– Для прибытия Монтгомери еще слишком рано. Возможно, я и *б самом деле* подожду его в библиотеке.

Произнеся эти слова, девушка покраснела.

Вирджиния коснулась руки дочери, внимательно всматриваясь в ее глаза.

– Элис, я твоя мать. Мы обе знаем, что этот рулевой – милый человек и что ты очень им увлечена.

– Я едва знаю его, мама, но очень хочу познакомиться поближе. Он рассказывает так много удивительных историй!

– Неужели? А мне показалось, что это Алекси буквально распирает от желания поведать о своих морских приключениях. К тому же он вырос и превратился в очень достойного молодого человека. Он напоминает мне не только Клиффа, но также и твоего отца, – заметила Вирджиния. – Он ответственный, умен и предприимчив. Я надеялась, что вы двое пересмотрите свои отношения.

Элис почувствовала, как сердце ее забилось быстрее.

– Только ты, мама, можешь открыто высказываться о том, как упорно он работает, даже будучи в море.

Большинство известных девушке леди и джентльменов презирали любой труд ради выгоды, никогда не принимая во внимание, что для того, чтобы вести роскошную жизнь, к которой они привыкли, им требуется солидный доход. Но мать Элис была американкой, которая выросла с идеей о необходимости зарабатывать деньги. Элис ничего не имела против этого, но знала, что в обществе не принято открыто обсуждать подобную тему. Она улыбнулась:

– Плавание Алекси было очень успешным, не так ли?

– Он прекрасный молодой человек! И мне известно, что ты тоже так думаешь. Тебе когда-нибудь приходило в голову рассказать ему, как сильно ты по нему скучала? Уверена, ему будет очень приятно это услышать.

Слова матери поразили Элис. Она никогда не осмелится сказать Алексею подобного!

– Тогда он сочтет меня еще одной из его многочисленных потаскушек – такой же, как эта Луиза Кокрейн! Хуже того, он просто посмеется надо мной!

– Почему бы не пригласить Алекси присоединиться к вашей поездке на природу? – с улыбкой предложила женщина. – Никто никогда не назовет тебя потаскушкой, дорогая.

– Мама! Я никогда этого не сделаю! Истинная леди не станет вешаться на шею джентльмену.

– Луиза Кокрейн не потрудилась скрывать своего интереса, милая, а она вовсе не потаскушка – она наша соседка и настоящая леди.

Элис во все глаза смотрела на мать, удаляющуюся из комнаты с самодовольным выражением лица. Девушка никак не могла понять, почему раньше Луиза ей так нравилась. Прощлым вечером Джек снова и снова говорил о том, какая она красивая и что если бы ему уже пришла пора жениться – которой он еще не достиг, – то он сам сделал бы предложение Луизе.

Вирджиния заметила, что их соседка проявляет особый интерес к Алексею, и долго раздумывала, прежде чем упомя-

нута об этом в присутствии дочери. Каких действий она ожидала от Элис? Ей не было дела до грязных походов Алексея, который, будучи убежденным холостяком, очень быстро уставал от своих пассий. И нынешняя его интрижка с Луизой едва ли могла вывести Элис из душевного равновесия.

Сердце девушки громко стучало, и она никак не могла успокоиться. С каких это пор ее отношения с Алексеем стали такими запутанными и сложными? Он же ее старинный добрый друг, и все на этом. Но прошлой ночью Элис несколько часов не могла заснуть, продолжая размышлять об Алексее и чае, Алексее и Луизе, о том, как он смотрел на нее, будто намеревался поцеловать.

Возможно, это ей только показалось.

Она услышала звук подъезжающих к дому лошадей прежде, чем увидела их – цокот копыт по гравийной дорожке невозможно было ни с чем перепутать. Элис бросилась к окну и увидела Алексея и Монтгомери верхом на двух великолепных чистокровных скакунах. Монтгомери приехал раньше положенного времени, чем несколько раздосадовал девушку.

Мужчины спешили. Алексей нес большой сверток, завернутый в коричневую бумагу. Элис была почти уверена, что это ее подарок. Она поспешила в библиотеку, где села на диван и тщательно расправила юбки. Щеки ее пылали. Она коснулась своих волос, которые были завиты и уложены в прическу, и убедилась, что каждый локон остался на своем

месте.

Алексей сразу же отправился в библиотеку, явно чувствуя себя у О'Нилов как дома и не нуждаясь в слуге для сопровождения. Сверток он положил на стул.

– Здравствуй, Элис, – произнес он. – Что случилось? Не могла заснуть прошлой ночью?

Покраснев еще больше, девушка поднялась с дивана. Алексей не может знать, какие мысли роятся у нее в голове! Она бросила взгляд на сверток, но тут же взяла себя в руки.

– Здравствуй, Алекси. А сам-то ты хорошо почивал прошлой ночью? – приторным голосом поинтересовалась она.

– Да, очень хорошо, – удивленно отозвался он.

Девушка наконец оторвала глаза от пакета:

– А где же мистер Монтгомери?

– Развлекает беседой твоего отца, Элис. – Молодой человек приблизился. – Дай-ка угадаю, – чуть слышно произнес он. – Ты не спала всю ночь, потому что грезил о поездке на природу в компании Уильяма?

По телу ее прошла дрожь. Ну почему он использует этот соблазнительный тон, говоря с ней?

– А если и так, то что? – с вызовом спросила она, облизывая губы. – Это совсем не твое дело. Ты и сам выглядишь изнуренным. Следовательно, ночью ты тоже бодрствовал.

– Я же не говорил, что у тебя изнуренный вид. Ты прекрасна, как обычно, и тебе это отлично известно. Что ж, попробую угадать еще раз. Ты не могла заснуть, потому что ду-

мала... обо мне?

Он громко рассмеялся.

Если бы у Элис имелся при себе ридикюль, она непременно шлепнула бы им по широкой груди Алексея.

– Моя мама считает, что ты превратился в выдающегося и благородного человека. Я думаю по-иному. Ты груб и невозможен еще больше, чем когда-либо прежде.

На лице Алексея появилось довольное выражение.

– Как же легко тебя провести, милая, – заметил он. Затем повернулся и будничным жестом поднял со стула сверток. – Не желаешь ли узнать, что там внутри, а, Элис?

Девушка изо всех сил старалась не выказывать нетерпения.

– Это для меня?

Губы его медленно растянулись в улыбке.

– Да.

Он протянул ей пакет.

Сердце Элис екнуло. Она чувствовала себя как маленькая девочка, которой хочется поскорее разорвать упаковку. Все же она взяла себя в руки и не спеша развязала ленточку. Пальцы ее вдруг стали очень неуклюжими.

Алексей подошел к ней и встал за ее спиной, обдавая теплом своего тела.

– Позволь мне помочь тебе, – произнес он, омывая горячим дыханием ее затылок.

Девушка замерла на месте, не в силах пошевелиться. Он

что же – не понимает, что стоит слишком близко? Что практически заключает ее в объятия? Наконец, Алексей сделал шаг вперед, вызвав у Элис одновременно и чувство облегчения, и острого сожаления. Он принялся медленно разворачивать бумагу. Подняв на девушку глаза, он улыбнулся ей.

– Ты меня дразнишь! – воскликнула она.

– Верно.

Наконец Алексей открыл сверток, явив восхищенному взору Элис блестящий темно-коричневый соболий мех. Она ахнула:

– Алекси! Ты не забыл! И даже заказал для меня шубу!

– Давай-ка проверим, годится ли она тебе.

Он накинул шубу ей на плечи, и Элис продела руки в рукава, благоговейно запахла полы.

– Она отлично на мне сидит. – Глядя молодому человеку прямо в глаза, она повторила: – Ты не забыл!

– Я же сказал, что привезу тебе русского соболя, – хриплым голосом отозвался он. – Я всегда делаю то, что говорю, и не забываю данных мной обещаний.

На глаза Элис навернулись слезы. Она все еще стояла в шубе и тут почувствовала, что руки Алексея легли ей на плечи.

– Как я могу принять такой подарок? – неуверенно проговорила она, вглядываясь в его глаза.

Она не смогла бы объяснить, почему этот мех так много для нее значит, не это был самый драгоценный подарок, ко-

торый она когда-либо получала в жизни.

— Как ты можешь отказаться? — возразил он. — Назад я его не возьму.

Алексей наконец опустил глаза и отошел от девушки. Она же продолжала смотреть на него как зачарованная, думая о том, что очень рада оттого, что он приехал домой. Зачем ему вообще куда-то ехать?

Алексей посмотрел ей в лицо:

— Мне не нравится, что ты играешь с моим рулевым, Элис.

Она мгновенно напряглась. Взгляд его оставался предельно серьезным, а ей совсем не хотелось спорить.

— И вовсе я с ним не играю. Мне просто нравится проводить время в его обществе.

Элис понимала, что притворяется, потому что в действительности Монтгомери ничего для нее не значил.

— Ты бессовестно заигрывала с ним, и тебе это отлично известно.

Элис глубоко вздохнула, оскорбленная его словами.

— Это несправедливо. Все женщины заигрывают с мужчинами. Почему же ты винишь в этом меня?

— Я пытаюсь защитить тебя. Флиртуй, сколько душе угодно — я знаю, что в этом занятии ты совершенно ненасытна, — но только не с моим рулевым.

— Ты *сам* еще более бесстыдно заигрывал с Луизой.

Он невесело улыбнулся:

— Во-первых, я мужчина, а во-вторых, истинный де Уо-

ренн. А она женщина — и к тому же вдова.

Он только что высказался о своих намерениях вслух. Он станет ухаживать за Луизой, но не ради того, чтобы жениться на ней, далеко не за этим. Почему эта связь ранила Элис еще больше, чем его критика? Тяжело дыша, она сняла шубу:

— Что ж, приятно повеселиться.

— Я слышу в твоём голосе нотки раздражения. Или нет, ты просто ревнуешь. Ты же ревнуешь, правда, Элис?

На глаза ей навернулись слезы.

— Я *леди*, мне не пристало ревновать тебя к твоим любовницам.

Произнеся эти слова, Элис ощутила смятение. Она не могла понять собственных чувств.

Взгляд Алексея сделался пронизывающим.

— Уильям мой друг. Я обязан ему жизнью. Поэтому прошу тебя перестать флиртовать с ним и оставить его в покое. Ничего хорошего из ваших отношений не выйдет.

Элис всецело доверяла Алексею и совсем было собралась согласиться с ним, но тут в голову ей пришел закономерный вопрос: а оставит ли он Луизу, если она попросит его об этом? Ответ был ей и без того известен.

— Мы просто собираемся покататься в коляске, Алекси! Едва ли Монтгомери можно считать моим поклонником. И кто теперь ревнует?

Алексей покраснел:

— Играя его чувствами, ты совершаешь большую ошибку,

Элис. Поверь мне, я разбираюсь в этом вопросе гораздо лучше тебя.

– Я просто стараюсь вести себя приветливо. Этот человек – твой гость, а вчера он был и нашим гостем тоже. Не понимаю, к чему ты стремишься все усложнить?

Алексей приблизился к Элис. На лице его застыло решительное выражение, но широкие шаги были неторопливы. Элис напряглась. Молодой человек остановился перед ней и, к ее удивлению, провел кончиками пальцев по ее щеке.

– А что ты станешь делать, если он захочет всерьез ухаживать за тобой?

Такое просто невозможно было предположить.

– Если он захочет ухаживать за мной? – Теперь Алексей заправлял ей за ухо выбившуюся прядь волос, отчего пульс ее становился чаще. – Я не знаю... Но выбор все равно за мной!

Алексей резко опустил руку и произнес ровным голосом:

– Я не доверяю Монтгомери.

Элис очень хотелось, чтобы он продолжал касаться ее лица – или плеча, или руки, или любой другой части тела. Тело ее пылало огнем. Она в смущении отступила. *Она же знает Алексея всю жизнь – и не имеет значения, насколько он красив и отважен, он же ее друг!*

– Это абсурд! Что он может сделать? Да, он всего лишь рулевой, но в душе настоящий джентльмен.

– Никакой он не джентльмен, Элис. И мне это давно из-

вестно. Предупреждаю тебя: завоевывая женщину, Монтгомери забывает о жалости.

– Зачем ты мне это говоришь? – раздраженно вскричала она.

– Я пытаюсь защитить тебя, – просто ответил Алексей.

Элис вздрогнула. Впервые за долгие годы она вспомнила об обещании, данном им ей в Ирландии, когда они были детьми.

– Я польщена и благодарна тебе, Алекси, но в защите тебе не нуждаюсь.

Взгляды их встретились. Казалось, время остановилось, уступив место вечности. Наконец, молодой человек нарушил молчание:

– Монтгомери настолько ослеплен твоей красотой, что забывает о здравом смысле.

– Глупости, – запротестовала она.

– Не задумывалась ли ты о том, что любой мужчина, будь он в твоём обществе хоть мгновение, забудет о правилах хорошего тона? – очень тихо поинтересовался Алексей.

– Нет, – прошептала девушка, – я не думала об этом.

– Лгунья, – тут же обвинил он, глядя ей прямо в глаза.

Содрогнувшись всем телом, Элис коснулась его руки. Глаза его расширились от удивления, когда она провела ладонью по его мощным бицепсам. Элис же чувствовала себя так, будто кожа ее пылает огнем. Ей было очень трудно размышлять трезво. Она в действительности не понимала, что дела-

ет, но это казалось ей совершенно правильным, даже несмотря на то, что сердце ее грозило в любую минуту выпрыгнуть из груди.

К ее разочарованию, Алексей отпрянул от нее. Щеки его покраснелись, голубые глаза блеснули. Он окинул ее шокирующе откровенным взглядом, но тут же отвернулся.

Элис же попятилась, обхватив себя руками. Тело ее испытывало небывалое томление, и у девушки больше не оставалось сомнений касательно того, что же с ней происходит. Она желала Алексея, желала, как никогда и никого прежде.

– Ты могла бы влюбиться в него? – резким тоном произнес он. – В мужчину без титула, повелителя морей? В простого отважного моряка, стремящегося к своей цели? – Он прочистил горло и медленно повернулся к девушке. – Нам обоим известно, что Девлин сделает все, что ты пожелаешь. Если бы ты захотела выйти замуж за рулевого – он одобрил бы твое решение, в случае если это будет брак по любви.

О чем это он толкует? – не понимала Элис.

– Ты говоришь о мистере Монтгомери?

Он кивнул:

– О ком же еще? Кто еще прибыл в твой дом сегодня на встречу с тобой?

Комната вдруг закрутилась перед ее глазами. Никогда еще Элис не чувствовала себя настолько лишенной душевного спокойствия.

– Этот мужчина нравится мне, но я не влюблена в него и

сомневаюсь, что полюблю в будущем.

Почему они обсуждают какого-то рулевого? Почему Алексей просто не заключит ее в свои объятия? Неужели он не испытывает в этом такой же сильной потребности, что и она сама?

Взгляд его оставался тяжелым и твердым. Прошло много времени, прежде чем он снова заговорил:

– Тогда, возможно, тебе следует столь же откровенно сообщить ему об этом, вот как мне сейчас. – Молодой человек развернулся, чтобы уйти, и бросил через плечо: – Вместо того чтобы с радостью вводить его в заблуждение.

Элис поспешила вслед за ним:

– Мы едем кататься в коляске! И я никого не ввожу в заблуждение!

– Мне кажется, Монтгомери увлечен тобой, и тебе отлично об этом известно. Возможно, он даже обдумывает вероятность официального ухаживания за тобой, Элис. А ты намеренно обманываешь его.

– Ничего подобного. С тех пор как ты вернулся, только и делаешь, что стараешься меня очернить!

– А ты всегда остаешься той леди, вокруг которой полным-полно поклонников.

– Мне уже двадцать лет, и я не замужем! Так стоит ли мне отваживать потенциальных кавалеров?

– Отваживала ли ты в действительности хоть кого-нибудь? – рявкнул он.

Элис сжалась в комок:

– Ты говоришь так, будто я падшая женщина!

– Но флиртуешь ты именно как продажная девка.

Своими словами он больно ранил ее.

– Это неправда.

– Поступай, как считаешь нужным, – мрачно произнес Алексей. – Что ты, впрочем, всегда и делаешь.

– А ты нет? – раздраженно воскликнула она.

Молодой человек поспешил прочь из библиотеки. Элис побежала за ним, но остановилась на пороге. Что же она такое делает? Многие годы наблюдала она за тем, как его преследуют высокородные дамы. Негоже ей самой уподобляться им! Она вцепилась в дверь, ошеломленная и смущенная.

Алексей обернулся и произнес:

– Я рад, что тебе понравилась шуба. Уильям ожидает тебя в соседней комнате.

Элис ничего на это не ответила – слова застряли у нее в горле.

Глава 3

Черный лакированный экипаж О'Нилов въехал в распахнутые железные ворота в каменной стене, опоясывающей владения де Уореннов, и колеса его закрипели по посыпанной раскрошенными морскими раковинами подъездной аллее. Элис, сидевшая в экипаже вместе со своими родителями и братом, схватилась за ручку. В отдалении она уже могла различить главный дом, Уиндхэвен, чей светло-серый силуэт с освещенными окнами четко вырисовывался на фоне сумеречного неба.

Невероятно элегантный в своем смокинге, Джек толкнул сестру локтем под ребра и захихикал.

Элис нахмурилась.

– Ну кто-то же должен спустить тебя с небес на землю, – ухмыляясь, сказал он.

Элис решила не обращать на него внимания. Вирджиния шепотом отчитала сына, велев ему не приставать к сестре.

Элис, по-прежнему сжимавшая пальцами ручку, прильнула к окну экипажа. С тех пор как она в последний раз разговаривала с Алексеем в отцовской библиотеке, прошло уже несколько дней. Ей было очень приятно, что он исполнил свое обещание привезти ей русский мех, но никак не удавалось забыть боли и разочарования, которые причинили его слова – он ведь практически назвал ее шлюхой! Элис бы-

ла уверена, что он не имел этого в виду — просто *не мог*. Также ей не удавалось забыть взрыв желания, который она испытала от прикосновения к ней Алексея. Вспоминала она и пламенеющий взгляд, которым он окинул ее, прежде чем отвернуться. Не исключено, однако, что она вообразила и его страсть, и собственную ответную реакцию. Элис не знала, чего ожидать от сегодняшнего вечера, когда они снова встретятся лицом к лицу.

Алексей больше не возвращался в Аскетон с тех пор, как привез ей шубу, и девушке было отлично известно, по какой причине он уклоняется от визита. До нее доходило множество сплетен о его похождениях. Несомненно, он был слишком занят Луизой Кокрейн.

Элис совсем не должно было волновать, с кем общается Алексей, но всякий раз, представляя рядом с ним другую женщину, она испытывала боль в сердце, точно от удара ножа.

Она пыталась напомнить себе, что в этой связи нет ничего необычного, особенно принимая во внимание манеру поведения Алексея. Но он все равно оставался ее верным другом. Однако впервые в жизни Элис почувствовала, что ей этого недостаточно. Ею владели замешательство и сомнения. Она даже подумывала о том, чтобы самой отправиться в Уиндхэвен под предлогом того, чтобы повидаться с Ариэллой. Все же ей удалось удержать себя от этого шага. Алексей тут же разгадает ее истинные намерения и станет потешаться над ее

стремлением встретиться с ним.

Элис казалось, что он намеренно ее избегает. Но зачем бы ему это понадобилось?

Экипаж, пристроившийся в конец вереницы из колясок и карет перед домом де Уореннов, еле двигался вперед. Клифф построил Уиндхэвен в честь своей невесты Аманды в тот же год, когда привез своего сына с Ямайки. Особняк представлял собой трехэтажную постройку в георгианском стиле с четырьмя угловыми башнями и покатой крышей. Вокруг дома были разбиты роскошные сады, в которых выращивались преимущественно английские розы – все знали, что Аманда без ума от этих цветов. Конюшни были сложены из светло-бежевого камня, как и помещение, где жили слуги. Уиндхэвен был богатым домом и ярким свидетельством успешной торговоморской компании Клиффа.

Элис отметила, что перед их экипажем выстроились в ряд по меньшей мере две дюжины других транспортных средств. Она узнала золоченую карету графа Адарского. Тайрел де Уоренн приходился старшим братом Клиффу и дядей Алексею. Он мог бы проигнорировать очередь и сразу подъехать к входу, но предпочел ждать вместе со всеми. Было совершенно очевидно, что никто не отказался от приглашения Аманды, и причин тому было несколько. Во-первых, ни одно другое увеселение не могло сравниться с ирландским сельским балом, а во-вторых, при нынешней обстановке в стране – повышение цен на зерно, переполненность рабочих домов и

рост национального долга, служившего излюбленной темой разговоров за обедом, – не так-то часто балы проводились.

Джек похлопал Элис по колену:

– Не волнуйся, я уверен, что Монтгомери также будет на балу и что он пригласит тебя на вальс.

Девушка посмотрела на брата. Вовсе не из-за Монтгомери она всю ночь не смыкала глаз, хотя не могла не отметить, что этот мужчина оказался галантным кавалером. Элис нравилось слушать его истории о море. Теперь она почти досконально знала о том, что происходило начиная с момента встречи Алексея с Монтгомери на реке Святого Лаврентия в Канаде. Конечно же Уильям не стал рассказывать о том дне, когда он спас Алексея, считая ее слишком утонченной натурой, которой не пристало слушать подобные истории, хотя девушка и была ими совершенно очарована. Элис *действительно* находила их очаровательными и увлекательными, но совсем по иной причине. Из этих рассказов она узнавала о жизни Алексея за последние два года.

Поездка на природу с Монтгомери оказалась очень приятной. Он был красивым, харизматичным и остроумным мужчиной, который часто смешил ее до слез. Также Монтгомери вел себя очень внимательно, заставляя Элис задуматься, не были ли слова Алексея о том, что его друг увлечен ею, истинными. Девушка почувствовала себя виноватой оттого, что не может разделить его чувства.

Единственное, что омрачило их прогулку, – это сильней-

ший ливень, который они решили переждать на фермерской конюшне. Когда Монтгомери помогал Элис выйти из коляски, она практически оказалась в его объятиях. Девушка была достаточно искушенной, чтобы понять, что он подстроил это намеренно. Пока они ждали, когда дождь окончится, Элис поймала на себе откровенно похотливый взгляд американца и осознала, что он жаждет ее поцеловать. Это открытие взволновало девушку. Ей совсем не хотелось, чтобы ее целовал Монтгомери или любой другой из ее кавалеров. Подобное поведение было совершенно неподобающим, и Элис никогда не позволяла мужчинам большего, чем легкое касание губами щеки или руки. Девушка даже задумалась о том, не провоцирует ли она сама Монтгомери, в чем обвинил ее Алексей. Но любая известная ей дебютантка купалась во внимании множества поклонников, включая и тех, кого она не воспринимала всерьез.

Элис продолжала поддерживать милую ничего не значащую беседу, и американец, к ее облегчению, не предпринял попыток к сближению. К счастью, дождь пошел на убыль, и они смогли вернуться в Аскетон.

Монтгомери попросил разрешения навестить ее еще раз, и девушка подумала о том, что ей стоит последовать совету Алексея и откровенно сказать Уильяму, что считает его не более чем другом. В ее намерения вовсе не входило вводить его в заблуждение, давая ложную надежду. Потом она вспомнила, что Алексей, всецело поглощенный Луизой, иг-

норирует ее. Так почему бы и ей не пофлиртовать немного, пока Алексей ухаживает за своей любовницей?

Поэтому вместо того, чтобы открыть Монтгомери правду, девушка пригласила его в Адар. Графа дома не было, но она представила молодого человека графине Лиззи, которая настояла на том, чтобы они выпили прохладительных напитков, и пригласила свою дочь Марджерии присоединиться к ним.

Все вместе они хорошо провели время, а несколько позже Элис устроила своему гостю экскурсию по старинному дому, во время которой поведала ему длинную и запутанную историю их семьи, уходящую корнями во времена норманнов. Монтгомери, казалось, свободно чувствовал себя в любой ситуации, но, когда они ехали обратно, признался Элис, что никогда прежде ему не приходилось ни находиться в обществе графини, ни гостить в таком дворце, как Адар.

– Вот уж никогда бы не догадалась, – с улыбкой ответила Элис, решив не говорить Монтгомери, что Адар едва ли можно считать дворцом.

– И принцессу, подобную вам, я тоже никогда прежде не встречал, – добавил он, пронзительно глядя на девушку.

Взгляд его был слишком смелым, и это не понравилось Элис.

– Никакая я не принцесса! – запротестовала она. – Вы меня поддразниваете, сэр.

– Для такого человека, как я, вы являетесь настоящей

ожившей мечтой, – со значением ответил Монтгомери. – Находясь рядом с вами, я иногда задаюсь вопросом, не снитесь ли вы мне. Я боюсь пробудиться и осознать, что все эти счастливые моменты в действительности никогда не происходили. Вы самая настоящая принцесса, по крайней мере для меня.

Его слова польстили девушке. В то время как Алексей считал, что она заигрывает с мужчинами, как продажная женщина, Уильям Монтгомери полагал ее особой королевских кровей. Когда он улыбнулся ей, она улыбнулась в ответ, и остаток пути до Аскетона они проделали весело болтая, что способствовало укреплению их дружбы.

Несколько дней назад Элис получила приглашение на торжественный весенний бал Аманды. К нему прилагалась личная записка, сообщавшая, что празднество организовано в честь благополучного возвращения Алексея из Китая.

Сердце девушки екнуло. От Монтгомери она знала о планах Алексея – он не собирается снова отплыть в Китай до начала лета, так как первый сбор урожая чая производят в июле, и еще около месяца требуется на то, чтобы переправить его на склады Кантона из глубины страны. Помимо этого, примерно столько же времени уйдет на переговоры о цене на чай. И это только в том случае, если Алексей получит первый сбор, в чем Монтгомери не сомневался. В торговле чаем, оказывается, имелось так много конкурентов! Несмотря на то что в ноябре благоприветствовали северо-восточные мус-

соны, плавание по Китайскому морю было особенно опасным из-за сопутствующих им ужасающих тайфунов, и многие капитаны оставались на берегу. Даже Алексей предпочитал пускаться в плавание в декабре. Элис поняла, что, уехав в июне, он не вернется домой раньше марта следующего года.

К тому же у Алексея не было желания оставшееся до отплытия время проводить в Дублине или Лондоне. На следующей неделе он намеревается отправиться в Ливерпуль, чтобы забрать груз, который нужно доставить по Средиземному морю на Кипр. Элис решила, что ко времени его возвращения ей непременно нужно оказаться в Лондоне, чтобы увидеться с ним. Возможно, тогда их странная размолвка будет забыта, и они снова станут друзьями.

Вопрос заключался в том, действительно ли она хотела, чтобы их отношения оставались прежними. Когда Элис представляла себя в объятиях Алексея, кожу ее начинало покалывать. Но ей тут же приходилось напоминать себе, что обнимает он вовсе не ее, а Луизу Кокрейн. О ней же он совершенно позабыл.

Но нынешним вечером Элис вознамерилась это изменить. Наконец пришла их очередь выходить из экипажа. Девушка была взволнована предстоящей встречей с Алексеем. Послушный долгу, Джек помог сестре спуститься на землю, чтобы она не споткнулась о свои длинные юбки и не упала. Для бала Элис выбрала свое самое лучшее платье, сшитое из шелка цвета лаванды, замысловатое и очень красивое, – даже

брат, впервые увидев ее в нем, широко раскрыл глаза от восхищения. Оно оставляло открытыми плечи и большую часть груди. Рукава платья – широкие от плеч до локтя и облегающие от локтя до запястья – и пышные юбки были щедро расшиты бисером, а узкая талия подчеркнута более темным бархатом и бантом. В дополнение ансамбля Элис выбрала украшения с аметистами и бриллиантами. Алексей просто не может не обратить на нее внимания!

Ведя ее под руку к парадной двери, Джек прошептал:

– Хотел бы я знать, для кого это ты так нарядилась?

Покраснев, Элис посмотрела на брата.

– Представления не имею, о чем ты говоришь, – чуть слышно отозвалась она.

– После тебя, сестричка, – ухмыльнулся он.

В дверях рядом с Клиффом и Амандой стоял почетный гость – Алексей. Взгляд его устремился прямо к Элис. Девушка чуть отстала от родителей, изо всех сил стараясь сдержать рвущийся из груди возглас восхищения. Она уже несколько лет не видела Алексея в вечернем одеянии, и сейчас он показался ей необычайно привлекательным и мужественным. Она тут же поняла, что вовсе не выдумала желание, испытанное ею раньше на этой неделе. Сердце ее совершило головокружительный кульбит. Элис пришлось напомнить себе, что, если ей не удастся держать чувства в тайне, Алексей тут же обо всем догадается. Внезапно она, привыкшая на любом светском мероприятии находиться в центре

внимания, поняла, что не знает, как себя вести. Как же ей заставить Алексея заметить собственную красоту?

Она бросила на него взгляд украдкой. Хотя молодой человек сейчас приветствовал ее родителей, он не сводил с нее глаз.

Элис стало интересно, знает ли Алексей о ее второй встрече с Монтгомери. Теперь настала ее очередь желать доброго вечера хозяевам дома. Она поцеловала Аманду в щеку, пробормотав слова приветствия, и улыбнулась Клиффу. Подавая ему руку, снова почувствовала на себе взгляд Алексея. На щеках ее выступил жаркий румянец. Она медленно подняла глаза.

– Здравствуй, Элис, – произнес молодой человек тихим чувственным голосом, чем сильно удивил ее. – Ты выглядишь неподражаемо. Ты непременно станешь первой красавицей вечера.

Элис поняла, что слова его искренни, и улыбнулась ему:

– А тебе очень идет смокинг, Алекси. Ты наверняка окажешься самым очаровательным джентльменом.

Девушке показалось, что во взгляде его промелькнуло удивление, но не могла сказать наверняка. Алексей вопросительно вскинул брови:

– Что же, твоим кавалером является Джек?

Элис ощутила растущее в ней напряжение и облизнула губы.

– У меня нет кавалера, – с трудом выдавила она. – Так мы

больше не в ссоре?

Молодой человек внимательно посмотрел на нее:

– Мы и не ссорились. Не имею ни малейшего желания враждовать с тобой.

Элис радостно улыбнулась, хотя напряжение еще не отпустило ее.

– Тебе в самом деле понравилось мое платье?

Он опустил длинные густые черные ресницы, и Элис запоздало осознала, что Алексей смотрит на ее грудь, прежде чем снова сосредоточиться на лице. На щеках его проступил легкий румянец.

– Разумеется, мне нравится твое платье. Оно понравится всем присутствующим здесь мужчинам. Но для незамужней девушки такой туалет просто неприличен, Элис, – грубовато добавил он.

Она хотела было запротестовать, сказать, что слова его абсурдны, но Алексей, не дав ей вставить ни слова, продолжил:

– Но, выбирая его, ты, конечно, понимала, что таким образом привлечешь к себе еще больше внимания, чем обычно.

Элис задрожала всем телом. Она надела это платье исключительно для того, чтобы завоевать *его* внимание, но едва бы призналась ему в этом. Вместо этого она сказала:

– Каждая женщина станет тщательно выбирать наряд для бала, ведь они так редки в последнее время.

Алексей ничего не ответил, а Элис вдруг осознала, что

они задерживают поток прибывающих гостей. Понизив голос, она сказала:

– Я слышала, что скоро ты отплываешь на Кипр.

Взгляд Алексея стал еще более пронзительным. Не поворачиваясь к отцу, он произнес:

– Прошу нас извинить. Мы ненадолго.

– Что ты делаешь? – удивленно воскликнула девушка, когда он потянул ее прочь от парадной двери, увлекая к длинной консоли эбенового дерева, установленной у каменной стены. На стене висело длинное барочное зеркало в золоченой оправе, в котором девушка увидела их отражения: его – серьезное и ее – почти испуганное. Краем глаза она заметила, что за ними наблюдает Монтгомери, но сейчас было не время беспокоиться об этом.

– Да, я отправляюсь на Кипр через несколько дней. Откуда тебе об этом известно? – потребовал ответа Алексей.

Девушка колебалась, не желая признаваться, что эти сведения ей сообщил Монтгомери.

Молодой человек рассмеялся:

– Мог бы и сам догадаться.

– Мы снова будем ссориться? – огорченно вскричала девушка. – С тех самых пор, как вернулся, ты всегда был ужасно занят, и нам едва удавалось перемолвиться словечком. Я надеялась, что ты захочешь со мной потанцевать, – заметила Элис, чувствуя, как от этого признания у нее снова запылали щеки. Она хотела танцевать с Алексеем, чтобы снова

оказаться в его объятиях, и ей совсем не хотелось сейчас говорить о Монтгомери. – Ты не приезжал ко мне.

Он избегал смотреть ей в глаза:

– Потому что был занят.

Элис ощутила прилив жгучей ненависти к Луизе Кокрейн. И как только этой старой толстой курице удалось завоевать расположение Алексея?

– Собирался ли ты, по крайней мере, зайти попрощаться или же просто уплыл бы еще на два года, ни словом не обмолвившись?

Алексей удивленно воззрился на девушку:

– Я слышу в твоём голосе обвиняющие нотки. Ты скучала по мне, Элис? Разумеется, нет – ты же была слишком занята своими пятью предложениями руки и сердца, чтобы вспомнить обо мне!

Элис теребила ручку расшитой бисером сумочки. Она действительно скучала по Алексею, а теперь, когда он снова ее покинет, будет скучать еще больше.

– Я не ожидала, что плавание твое продлится так долго, – с трудом подбирая слова, произнесла она. Заметив, что брови его удивленно поползли вверх, добавила: – Два с половиной года – очень большой срок.

Выдержав длинную паузу, Алексей признал:

– Так и есть.

Ей очень хотелось попросить его отказаться от плавания на Кипр.

– Почему все это время ты не возвращался домой?

– Я собирался вернуться сразу после того, как прибыл из Канады, но тут мне предложили деньги за непродолжительное путешествие на Ямайку. Отказать агенту я не мог.

Элис подумала о том, что бизнес превыше всего, но легче ей от этого не стало.

– Ты когда-нибудь тосковал по дому, находясь вдали от него? – спросила она, думая о том, что на самом деле хочет узнать, не тосковал ли он *по ней*.

Глаза Алексея расширились.

– Конечно же да. Я постоянно скучаю по дому. В открытом море я чувствую себя очень одиноким, Элис, особенно стоя на ночной вахте.

Она представила его стоящим у руля клипера, бороздящего воды Индийского океана. Ночь темная, но звездная, и ветер раздувает паруса.

– Я знаю, как сильно ты любишь море и приключения.

– Одиночество – небольшая цена, которую приходится за это платить, – согласился молодой человек. – Море всегда будет оставаться моей любовницей.

Будучи дочерью капитана флота, Элис поняла, что он имеет в виду.

– Не уходи в море надолго снова, – услышала она собственный голос и покраснела.

– Неужели это имеет значение для тебя, слишком занятой балами, зваными вечерами и вереницей поклонников?

– Разумеется, имеет! – воскликнула девушка, некомфортно чувствуя себя под пристальным взглядом Алексея. – Мы же друзья.

– Интересно, сколько сердец ты успеешь поразить ко времени моего возвращения?

Тон его голоса был мягким, и Элис не нашлась с ответом.

– Я же не замужем. Конечно, у меня появится несколько новых поклонников.

– Но не каждый из них заслужит поездку в Адар и отдых на конюшне.

Так ему известно о двух ее встречах с Монтгомери.

– Шел дождь, – чуть слышно произнесла Элис. – Нам требовалось укрытие.

В глазах Алексея зажегся зловещий огонь.

– И он конечно же держался с тобой почтительно.

Девушка чуть было не призналась, что Монтгомери смотрел на нее так, будто намеревался поцеловать.

– Да, он вел себя как настоящий джентльмен.

Алексей потупился.

– В таком случае тебе очень повезло. – Взгляд его снова встретился с ее взглядом. – Я же просил тебя не заигрывать с ним, Элис.

Элис затопило чувство вины. Действительно ли она «заигрывала» с Уильямом?

– Ничего подобного я *не делала*, – запротестовала она. – Я просто наслаждаюсь его обществом. Мы стали друзьями.

– Еще как *делала*, и продолжаешь делать, немало преуспев в искусстве флирта. Я с детства наблюдал за тем, как ты играла на привязанности к тебе других людей. – Алексей не обратил внимания на вырвавшийся у Элис протестующий возглас. – Так, значит, вы стали *друзьями*? – недоверчиво протянул он. – Такими же, как мы с тобой?

Элис чувствовала себя загнанной в угол.

– Уильям мой друг, невзирая на то, что я не знаю его так хорошо, как тебя.

– Ты вообще ничего не знаешь об *Уильяме*, – сделав ударение на последнем слове, ответил Алексей.

Элис понимала, что вступает на опасную тропинку, но ничего не могла с собой поделать. Глядя молодому человеку прямо в глаза, она произнесла:

– А ты сам, смею предположить, думаешь, что хорошо знаешь Луизу Кокрейн? Я настаиваю на том, чтобы называть эту женщину именно Луизой, а не миссис Кокрейн!

– Не впутывай в наш разговор *миссис* Кокрейн!

– Отчего же? Она самая настоящая охотница за состоянием! – вскричала Элис, не отводя взгляда от его лица. – Она отчаянно хочет снова выйти замуж, и как можно скорее! Неужели ты этого не видишь? Зачем ты тратишь на нее свое время?

Алексей отвел взгляд:

– Я четко дал понять, что в обозримом будущем ни на ком жениться *не собираюсь*.

Элис почувствовала, как покраснели ее щеки. Ему вовсе не обязательно было напоминать ей, что они с Луизой любовники. Девушка отвернулась. Почему интрижка Алексея так беспокоит ее? С каких это пор она сделалась такой ревнивой? Она не могла думать ни о чем ином, кроме как об Алексее и Луизе, тела которых сплелись в страстном объятии. Мысль эта причиняла ей боль.

– Эта женщина наверняка планирует затащить тебя под венец, даже если это и произойдет через год.

Алексей схватил Элис за руку:

– Я не намерен обсуждать с тобой мои отношения с Луизой.

– Я так и знала! – воскликнула Элис.

Ей стало еще больнее оттого, каким будничным тоном он говорил о своей любовнице.

Алексей не выпустил ее руки.

– Монтгомери ослеплен тобой. Но им движут иные побуждения. Он просчитывает свои шансы на то, чтобы начать официально ухаживать, потому что является настоящим охотником за состоянием.

Элис отшатнулась, пораженная:

– Это же неправда!

– Да неужели? Ты же не говорила ему, что никогда не сможешь его полюбить? Он знает, что твой отец хочет для тебя брака по любви. Мужчины, подобные Монтгомери, ищут для себя партию повыгоднее. – Его голубые глаза гневно сверка-

ли. – Тебе еще повезло, что он не соблазнил тебя тогда в конюшне, ведь в таком случае тебе бы точно пришлось стать его женой.

Элис задохнулась от изумления:

– Да что с тобой такое творится? Уильям никогда бы не поступил со мной подобным образом! Он джентльмен, Алекс. Он искренен и добр и очень высокого обо мне мнения.

– Ну почему ты не слушаешь ни единого моего слова?

– Потому что ты говоришь бессмыслицу! – вскричала девушка, чувствуя, что к глазам ее подступают слезы. – Зачем ты это делаешь? С тех пор как вернулся домой, ты только и делаешь, что игнорируешь меня! Ты отказываешь мне в праве обзавестись серьезным кавалером, в то время как сам только и бегаешь за этой потаскушкой!

– Ага! Итак, ты признаешь, что Монтгомери имеет на твой счет серьезные намерения? – потребовал ответа молодой человек.

Элис скрестила руки на груди, и Алексей тут же посмотрел на вырез ее платья. Покраснев, она осведомилась:

– Так ты закончил придирааться ко мне? Моя танцевальная карта вечера переполнена.

Алексей посмотрел ей в лицо:

– А мне казалось, ты жаждешь потанцевать со мной.

– Это было до того, как ты решил стать совершенным грубияном.

С этими словами она развернулась, намереваясь уйти.

Алексей схватил ее за руку, удерживая, и вынудил снова повернуться к нему.

– Я еще не закончил, Элис, – произнес он, глядя на нее пристальным взглядом. – Я хочу, чтобы ты прекратила отношения с Монтгомери сегодня же вечером, прежде чем он начнет всерьез охотиться на тебя – и тогда тебе не удастся отделаться вежливой улыбкой и шутками.

Девушка попыталась высвободить руку, но не смогла.

– Ты не имеешь права приказывать мне, будто я какой-нибудь моряк из твоей команды – или твоя сестра.

– Ты совершаешь ошибку. Иногда, Элис, мне хочется перекинуть тебя через колено и хорошенько отшлепать, как маленького ребенка. Ты самая упрямая женщина, которую я когда-либо встречал. Ты играешь чувствами моего рулевого, не осознавая, как это эгоистично и опасно.

– А разве ты не играешь чувствами Луизы? – гневно парировала она. – Хотела бы я знать, почему ты с таким предубеждением относишься лишь к Уильяму Монтгомери, но не к прочим моим поклонникам, например Джеймсу Огилви? Не ревнуешь ли ты меня?

Глаза его расширились.

– Вовсе я тебя не ревную. Я считаю тебя *членом семьи*, а не кем-то еще. Мы знаем друг друга тринадцать лет!

Уязвленная, девушка отступила на шаг назад:

– Я не член твоей семьи. Мы не связаны кровными узами!

– Да неужели? Погоди-ка минутку – а сама ты, случайно,

не ревнуешь? Неужели ты пытаешься добиться моего внимания? – недоверчиво спросил Алексей.

– Ничего подобного! – в панике вскричала Элис.

Молодой человек взирал на нее пристально, скептически:

– Я знаю тебя так же хорошо – нет, даже еще лучше, – чем собственных сестер! Мне известен твой образ мыслей и твои желания – мне известно, что ты собой представляешь. Иногда мне кажется, что я знаю тебя слишком хорошо! Когда я захожу в комнату и вижу тебя, то думаю: «Это Элис, хорошенькая избалованная принцесса, с которой я знаком всю свою жизнь».

Девушка дрожала всем телом. К глазам ее подступили слезы, но она не хотела, чтобы Алексей заметил их.

– Хочешь сказать, что считаешь меня своей сестрой? И что даже не заметил, как я превратилась в привлекательную взрослую женщину?

Губы его сжались в тонкую линию.

– Ты, несомненно, красива, но я никогда не обращал на это внимания.

Элис продолжала смотреть на него, оскорбленная до глубины души.

Взгляд Алексея скользил по ее лавандовому платью.

– Ненавижу это платье, – напряженно произнес он и зашагал прочь.

Девушка же была настолько шокирована, что не могла сдвинуться с места. Она думала о том, что, когда Алексей ви-

дит ее в комнате, то замечает не привлекательную молодую женщину, но избалованную маленькую принцессу, то есть девочку, которую он знает всю свою жизнь и считает почти сестрой.

– А мне очень нравится ваше платье, – мягко произнес Монтгомери. – В нем вы выглядите особенно изысканно. Не плачьте, Элис, прошу вас.

Развернувшись, девушка встретила с ним взглядом. Его серые глаза светились заботой. Смутно она осознала, что он подслушивал, но это вдруг перестало иметь для нее какое-либо значение. Сердце ее было разбито.

Все же ей удалось улыбнуться Монтгомери.

Он сделал шаг вперед и взял ее за руку.

Элис не могла понять, отчего ей так хотелось оказаться в объятиях Алексея де Уоренна. Она не знала даже, почему считала его своим другом. Он был отвратителен, думал, что имеет право вмешиваться в ее жизнь и относиться к ней как к сестре, одновременно обхаживая эту потаскушку – вдову Кокрейн. И никому не было до этого никакого дела. Элис никто никогда прежде не отвергал. Она не знала второй такой дебютантки в Ирландии, которая бы получила за два года целых пять предложений руки и сердца. То, как с ней обошелся Алексей, вообще не должно иметь для нее значения – совсем нет!

Если Уильям действительно решит всерьез ухаживать за

ней, ей следует даже поощрить его. Этот мужчина добр и искренен, он не осуждает ее и не называет продажной девкой. Он не считает ее избалованной и эгоистичной, а обращенное к ней слово «принцесса» в его устах звучало как высший комплимент. Алексей же употреблял это слово презрительно, точно клеймил позором ее характер!

Элис протанцевала на балу обещанные ею восемь танцев, старательно растягивая губы в притворной улыбке. Привлекательный сквайр, сэр Роберт Хэйвуд, вдовец тридцати пяти лет, считался завидным женихом. В прошлом он наносил Элис несколько визитов, но до этого вечера она никогда не обращала на него внимания. Сегодня же, когда они танцевали, она улыбалась ему, принуждая себя не смотреть по сторонам, чтобы случайно не встретиться взглядом с Алексеем.

Дружбе их пришел конец. Элис больше не находила его очаровательным и привлекательным. Энергичный мальчуган, которого она некогда любила, превратился в ужасного низкого типа. Девушка надеялась лишь, что на этот раз он уйдет в плавание на пять лет. Также она мечтала, чтобы Луизе все же удалось опутать его сетями брака. И поделом ему!

На глаза ей навернулись слезы. Девушка никак не могла понять, отчего ей так больно. Чтобы испытывать боль, нужно прежде всего быть равнодушным, а она уж точно ничего подобного к Алексею де Уоренну не чувствует. Элис часто заморгала, чтобы прогнать слезы, и широко улыбнулась своему партнеру по танцу – вальс только что окончился.

– Никогда прежде вы не казались мне такой милой, как сегодня, мисс О’Нил, – отвечивая ей поклон, произнес Хэйвуд. – Я и не подозревал, что вы так превосходно танцуете.

Элис взяла бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта, стараясь выбросить Алексея из своих мыслей и из своей жизни, но одновременно надеясь, что он заметил, как много у нее поклонников. Не то чтобы она старалась заставить его ревновать – это в ее намерения не входило. Ей не было дела до того, ревнует он или нет, но другие мужчины находили ее привлекательной и не считали, что у нее испорченный характер.

Шампанское имело очень приятный вкус.

– Благодарю вас, сэр Роберт. Спасибо за прекрасный танец. Также смею надеяться, сэр, что вы не станете дольше игнорировать меня, как делали это в последние несколько месяцев.

Элис потягивала шампанское, отдавая себе отчет, что выпила больше, чем ее обычные два бокала, но ей было все равно. Без помощи спиртного ей ни за что не совладать со своими нелепыми непонятными слезами.

– Я не знал, что вы хотите снова видеть меня, – покраснев, ответил Хэйвуд. – С удовольствием нанесу вам визит.

Элис взяла с него обещание, что он непременно приедет к ней на днях. Когда Роберт отошел, она поспешно допила шампанское и устремилась на танцевальную площадку с Джонатаном Синклером, одним из тех мужчин, что делал ей

предложение. Он был очень напряжен, щеки его покраснелись, и Элис поняла, что он все еще желает ее. Кружа ее под звуки вальса, Синклер заметил:

– Вот уж не думал, что вы удостоите меня хоть единым танцем, мисс О’Нил.

– Конечно же я стала бы танцевать с вами, – с улыбкой ответила Элис. – Я ждала этого весь вечер!

Он непонимающе воззрился на нее:

– Почему вы так добры ко мне?

– А вы полагали, что я буду вести себя грубо, сэр? – воскликнула девушка, притворяясь оскорбленной и касаясь рукой его плеча.

– Разумеется, нет, – заверил Синклер, сбиваясь с шага. – Я считаю вас настолько доброй, насколько вы красивы!

– Когда вы в следующий раз нанесете мне визит, я непременно все вам объясню, – пообещала Элис.

Тоненький голосок в ее голове запротестовал, предупреждая, что она зашла слишком далеко и что непременно раскается в этом, когда он воспользуется ее приглашением.

– Я приду завтра, – тут же сказал Синклер. – С вашего позволения, конечно.

– Буду ждать вас, затаив дыхание, – весело отозвалась девушка.

Протанцевав еще два танца, Элис была вынуждена сделать перерыв, чтобы восстановить дыхание. Стоя у стола с закусками, она поймала на себе взгляд Монтгомери, находивше-

гося в противоположной стороне комнаты. Он улыбался ей, и она улыбнулась в ответ. Они танцевали два раза, и он зарекомендовал себя превосходным и искусным партнером. Что еще более важно, он проявлял к ней неослабевающий интерес. Возможно, Алексей прав и его приятель действительно искренне в нее влюблен.

Так отчего же ей *не следует* поощрять его? Монтгомери был моряком, а она сама – дочерью капитана флота. И отцу ее он, похоже, нравился – этот мужчина очаровывал решительно всех вокруг! К тому же Элис не нужно было охотиться за большими деньгами, потому что она сама являлась наследницей значительного состояния.

В груди девушки – а точнее, в сердце – все еще пульсировала боль, готовая в любую секунду вырваться на свободу, стоит лишь немного ослабить оборону.

Элис направилась к подносу с шампанским, гадая, осмелится ли взять еще один бокал, и искренне желая быть веселой и счастливой. Тогда она сможет сполна наслаждаться балом и своими кавалерами. Она чувствовала, что ноги плохо ее слушаются. Шампанское должно было прогнать желание расплакаться. Раньше бокал-другой всегда помогал ей в этом. Так отчего же сейчас она не чувствует себя веселой?

Чья-то ладонь легла ей на запястье, не давая взять бокал. – Ты уже достаточно выпила сегодня, – произнес Алексей. Он стоял за ее спиной. Элис развернулась так, что на мгновение оказалась в его объятиях, упершись грудью ему

в грудь. Глаза Алексея расширились. Девушка продолжала молча взирать на него, явно бросая вызов. Он отступил на шаг.

Элис догадалась, что поставила его в неловкое положение, и довольно улыбнулась. Она никогда не позволит Алексею увидеть, как больно он ее ранил. Она была правящей королевой бала и дебютанткой, которую желали многие мужчины, – женщиной, чьей единственной заботой является подсчет количества своих многочисленных поклонников. Алексей не мог этого не заметить!

– Должна тебя разочаровать, Алекси, – приторным голоском произнесла она. – Ты можешь указывать Ариэлле и Диане по поводу того, сколько им пить, но не мне.

Она одарила его насмешливой улыбкой. Молодой человек прищурился:

– Ты плачешь?

Неужели на ресницах ее появились предательские капельки?

– Конечно нет, – весело ответила она. Стараясь не обращать внимания на боль в груди, добавила жеманно: – Неужели ты вдруг осознал, что я взрослая женщина? Неужели заметил, как много у меня поклонников? И решил встать в очередь желающих потанцевать со мной?

Не задумываясь о том, что делает, повинуясь инстинктивному порыву, Элис коснулась кончиками пальцев щеки Алексея и легонько провела по ней ногтями.

Он отдернул голову.

– Я не намерен с тобой танцевать! – рявкнул он, хватая Элис за руку, чтобы удержать ее от дальнейших поползновений в свой адрес. – Ты пьяна. Тебе нужно немедленно отправляться домой.

– Я выпила всего-то бокал-другой, и мне здесь очень весело. А тебе разве нет? Ты танцевал хоть раз за весь вечер?

Боль ее чудесным образом прекратилась, так как ей доставляло неизъяснимое удовольствие видеть, что Алексей зол на нее.

– Нет, Элис, я не танцевал и не собираюсь этого делать. Прекрати кривляться! Ты едешь домой, – отрезал он.

– Я не пьяна и домой не собираюсь, – возразила девушка, снова улыбаясь. – Или хочешь лично меня отвезти? Можешь ли ты так же отчаянно возжелать оказаться в моем обществе, как прочие мужчины? – Она принялась ласкать его щеку другой рукой. – Ах, погоди – я же совсем забыла, что ты накрепко привязан к мадам Луиз!

Глаза Алексея стали еще шире, а на щеках появился яркий румянец.

– Ее зовут Луиза, но я ни к кому не привязан. Ты что – заигрываешь со мной? Да как ты смеешь?

– Я заигрываю со всеми – не забыл? – промурлыкала Элис, подходя ближе к молодому человеку. Грудь ее терлась об атласные лацканы его смокинга. От столь тесного соседства девушки у Алексея перехватило дыхание. Элис упивалась сво-

им триумфом! Теперь-то он точно не сможет остаться равнодушным! Свое собственное бешено колотящееся сердце она старалась игнорировать. – Да, я люблю безрассудно флиртовать. Погоди-ка, совсем забыла – я же шлюха. Ты сам так сказал, помнишь? Полагаю, это ставит меня на одну ступень с твоей любовницей!

– Я говорил, что ты флиртуешь, как шлюха, – угрюмо произнес Алексей, хватая девушку за плечи и отодвигая на некоторое расстояние от себя. – Джек отвезет тебя домой.

– Черта с два он это сделает! – чуть слышно произнесла Элис, снова качнувшись вперед.

На этот раз Алексей не отстранился, и девушка почувствовала, что между ними будто бы вспыхнуло пламя.

– Ты выставляешь себя на посмешище, – наконец сказал он.

– Почему? Потому что все присутствующие здесь сегодня подходящие мужчины жаждут завоевать мое сердце? За исключением тебя, разумеется. – Элис рассмеялась ему в лицо. – Ты невосприимчив к моим чарам... не так ли? Именно поэтому у тебя участилось дыхание!

Алексей сделал глубокий вдох. Повисла долгая пауза. Наконец молодой человек отступил на шаг, чтобы обеспечить некоторое расстояние между ними, и грубо произнес:

– Что с тобой такое творится?

– Ничего. Я просто наслаждаюсь этим балом, потому что никому не известно, когда состоится следующий.

А вот *с тобой* что происходит, Алекси? Почему в глазах твоих пылает огонь? Несомненно — *несомненно* — не потому, что ты воспылил страстью ко мне? Я же всего лишь избалованная и эгоистичная принцесса. Или это обстоятельство делает тебя моим *принцем*? Ты мой прекрасный принц, а, Алекси? Если это так, то, полагаю, тебе следует заключить меня в объятия! Нет, подожди! Это невозможно — я совсем забыла — никакой ты не принц, а всего лишь грубиян!

— А ты очень пьяна, — констатировал молодой человек. — Пьяна, как матрос, Элис. И ты отправляешься домой.

— Совсем нет.

Элис заметила приближающегося к ним Монтгомери. На лице его застыло обеспокоенное выражение. Ему явно не нравилось то, как Алексей обращается с Элис. Девушка тут же мысленно назвала его своим героем и спасителем.

— Я не могу поехать домой, потому что пообещала Уильяму прогулку в саду. Разве ты не заметил, какая сегодня красивая луна? Ее называют луной влюбленных, Алекси. Говорю тебе на случай, если ты не знал.

В действительности девушка ничего не обещала Монтгомери, но ей вдруг очень захотелось прогуляться с ним на свежем воздухе.

Алексей недоверчиво взирал на нее:

— Ты это делаешь специально, чтобы позлить меня? Или просто потому, что тебе нравится играть роль кокетки?

Элис рассмеялась и, обойдя его, подошла к Монтгомери

и подала ему руку:

– Я наслаждаюсь каждой минутой этого восхитительного сельского бала, а теперь еще собираюсь насладиться приятной прогулкой при лунном свете с моим самым любимым кавалером.

– С вами все в порядке? – спросил Монтгомери, переводя взгляд с Алексея на Элис и обратно.

– У нас произошла небольшая семейная размолвка, – пояснила девушка, одаряя его ослепительной улыбкой. – Алекси ведь мне практически как брат. Он говорил вам об этом, не правда ли?

Монтгомери снова воззрился на Алексея. Когда он повернулся к Элис, взгляд его потеплел.

– Вы хотите подышать свежим воздухом, Элис?

– Да, с удовольствием, – отозвалась она, решительно беря его под руку и украдкой глядя при этом на Алексея.

В том, что он зол, не могло быть сомнений.

– Ей следует немедленно отправиться домой, – твердо заявил Алексей.

– Я провожу ее, когда она будет готова, – спокойно ответил американец.

Алексей фыркнул. Переводя взгляд с одного лица на другое, Элис поняла, что мужчины ссорятся из-за нее. Она хотела бы порадоваться этому обстоятельству, так как Алексей заслужил все, что происходило сегодня вечером. Вместо этого она снова почувствовала боль в сердце.

– Пойдемте, – шепнула она Уильяму.

Алексей бросил на нее угрюмый предупреждающий взгляд, затем развернулся и зашагал прочь.

– Вы уверены, что с вами все в порядке?

– Да, я прекрасно провожу время, – заверила его девушка, вымученно улыбаясь. – А вы?

Монтгомери вел ее к дверям, помогая маневрировать среди собравшихся в бальном зале гостей.

– Сейчас я определенно наслаждаюсь происходящим. Должен заметить, что не очень-то веселился, пока вы танцевали с другими джентльменами.

Взгляд его был серьезен и пронизывающ. Элис подумала, что в самом деле нравится этому человеку – возможно, он даже влюблен в нее. Она была так увлечена Алексеем, что совсем не обратила внимания на то, как красив и очарователен Уильям.

– Незачем вам ревновать, – сказала она.

Он распахнул перед ней дверь на террасу. Стоял конец марта, и ночи все еще были холодными, поэтому иных желающих подышать свежим воздухом или полюбоваться полной яркой луной не нашлось.

– Даже к Алекси?

При упоминании о нем Элис споткнулась.

– Разумеется, нет!

– Очень хорошо. Когда я рядом с вами, Элис, то чувствую себя самым счастливым человеком на свете.

Девушка поняла, что он говорит искренне. Несколько мгновений она колебалась, вспоминая последний предостерегающий взгляд Алексея, потом все же протянула Монтгомери руку. Он тут же взял ее и прижал к губам. Элис напряглась. Мгновение спустя Уильям отпустил ее ладонь.

Она бросила взгляд на дверь террасы. Алексей, несомненно, не последует за ними, особенно после того, что между ними только что произошло.

– Вам холодно? – осведомился Монтгомери.

Элис кивнула, и он тут же стянул с себя фрак и накинул ей на плечи. Рук он не отнял.

– Не хочу пользоваться ситуацией, но все же смею заметить, что вы очень нравитесь мне, Элис.

– Вам бы и не удалось воспользоваться ситуацией, – прошептала она, гадая, не собирается ли он признаться ей в своих чувствах. Она отчаянно нуждалась в том, чтобы услышать о любви к себе. Девушка воззрилась на него внимательным взглядом. Алексей явно заблуждается на его счет.

– Рад это слышать. Когда на губах ваших появляется такая улыбка, мужчина может расценить ее как приглашение.

Элис снова скользнула взглядом мимо него. Никто за ними не наблюдал. Она не хотела думать об Алексее, ни сейчас, ни в будущем. Следует ли ей позволить Монтгомери поцеловать себя? Почему бы и нет? Он был отличным кавалером – а ей потребовалось так много времени, чтобы это понять!

– Возможно, это и *есть* приглашение, – молвила она.

Посмотрев ей прямо в лицо, Монтгомери тихо произнес:
– Я хотел бы начать официально ухаживать за вами, Элис.

Намерения мои благородны, не сомневайтесь.

Девушка задрожала всем телом:

– Я даю вам свое согласие, Уильям.

Он взял ее за подбородок и слегка склонил ее голову набок, чтобы глаза их оказались на одном уровне.

– Хорошо. Завтра же переговорю с вашим отцом.

Элис не знала, отчего она так напряжена. Мысли ее заполошно метались, перед глазами то и дело возникал образ Алексея. Но она совсем этого не хотела!

– Мой отец всегда мечтал, чтобы я вышла замуж по любви, – наконец молвила она.

Глаза Монтгомери расширились, и он схватил ее за плечи:

– Вы говорите, что любите меня?

Элис колебалась с ответом, отлично сознавая, что не любит Уильяма – пока не любит. В то же время она отчаянно желала, чтобы он начал ухаживать за ней. Все же ей не хотелось обманывать его.

– Вы начинаете нравиться мне, – призналась девушка.

– Давайте уйдем подальше от огней дома, – пробормотал он.

Элис не была уверена, стоит ли им отходить в тень террасы, но Монтгомери с улыбкой взял ее за руку.

– Я хочу поцеловать вас, Элис, но не желаю быть прерванным, – мягко произнес он. – Можете ли вы винить меня в

этом? Вы самая красивая женщина в Ирландии – и вы только что согласились принять мои ухаживания.

Должна ли она позволить Монтгомери поцеловать себя? Девушка медлила, понимая, что Алексей придет в ярость, узнав о подобном поведении. Но может ли поцелуй действительно навредить ей? Разве не нравилось ей быть в объятиях Уильяма, когда они танцевали? Он ведь любит ее – это очевидно.

Расценив ее молчание как согласие, Монтгомери повел ее в дальний конец террасы, скрытый в густой тени. Он крепко держал ее за руку, и девушка осознала, что он намерен спуститься по трем ступенькам, ведущим с террасы на лужайку. Элис почувствовала замешательство. В самом ли деле ей хочется так далеко отходить от дома?

– Вы прекрасны, – прошептал Монтгомери, обхватывая ее лицо ладонями и нежно целуя в губы.

Элис почувствовала, что напряжение, владеющее ее телом, усиливается. Ее еще никто никогда не целовал по-настоящему. Губы Уильяма были твердыми и мягкими одновременно. Поцелуй его оказался приятным, но не ошеломляющим. Когда Алексей на прошлой неделе коснулся ее в библиотеке, сердце ее вспыхнуло страстью к нему. Сейчас она не ощущала ничего подобного.

Под ее прикрытыми веками выступили слезы. Неужели это в самом деле происходит? Что же она *делает*?

– Я люблю вас, – низким голосом произнес Монтгомери. –

Вы моя осуществившаяся мечта.

Поймав на себе его страстный взгляд, Элис почувствовала, как сердце ее забилось сильнее. Уильям любит ее. И он хороший человек. Неужели так трудно ответить на его чувства?

Внезапно он заключил ее в свои объятия. Девушка решила было, что он намеревается снова поцеловать ее, но обнаружила, что Монтгомери увлекает ее вниз по ступеням и на лужайку. Обняв Элис покрепче, он снова коснулся губами ее губ.

На этот раз рот его был требователен, он продолжал двигаться, и Элис инстинктивно догадалась, что Монтгомери хочет, чтобы она разомкнула губы. Она сопротивлялась этому, уверенная, что еще не готова, и с силой вцепилась ему в плечи. Уильям испустил низкий чувственный стон.

Элис вдруг ощутила тревогу и поняла, что им следует немедленно остановиться – ведь он получил поцелуй.

Но Монтгомери лишь сильнее сжал Элис в кольцо рук. Губы его стали двигаться более грубо и требовательно, и она не на шутку испугалась. Хотела попросить его перестать, но напомнила себе о его признании в любви и заколебалась. Не успела она молвить и слова, как язык Монтгомери проник к ней в рот, заполнив его, как ей показалось, до краев.

Элис всерьез запаниковала. Что она такое делает? Она стала задыхаться, понимая, что вовсе не хочет подобного поцелуя от незнакомого человека, которым, по сути, и являлся

для нее Монтгомери. Испуганная, девушка принялась толкать его в плечи, но он этого даже не заметил.

Страх ее сменился настоящей паникой. Она успокаивала себя тем, что поцелуй скоро закончится – не так ли? Да и Монтгомери ее любит. В этот момент он схватил ее одной рукой за ягодицы и крепко прижал к своей налившейся силой плоти. Никогда прежде Элис не приходилось иметь дела с этим органом мужского тела, и она хотела было запротестовать, но страх ее многократно усилился, сковывая движения.

Все еще с силой прижимая ее к себе, Монтгомери наконец оторвался от ее губ.

– Я люблю тебя, – с трудом дыша, произнес он.

Элис собралась запротестовать, сказать, что они должны немедленно вернуться в дом, но Монтгомери схватил ее и повалил на влажную траву, прижав своим большим телом.

Девушка вцепилась ему в плечи, пытаясь оттолкнуть его, стряхнуть с себя, но Монтгомери снова впился яростным поцелуем в ее губы. Дыхание его сделалось тяжелым и прерывистым. Рукой он проник за вырез платья Элис и нательную сорочку и сжал обнаженную грудь.

– Уильям! – с трудом произнесла она, но его поцелуй поглотил этот возглас паники и протеста.

Руки его превратились в настоящие тиски, а тело было тяжелым, как груда кирпичей. Бедрями он раздвинул ей ноги, одновременно поднимая вверх подол платья. Что же он такое вытворяет? Она не может этого сделать!

Монтгомери запустил руку ей под юбки, касаясь потаенного местечка между ног, и лишь тонкая хлопковая ткань ее панталон являлась ему преградой. Элис стала отчаянно брыкаться и извиваться.

Внезапно какая-то неведомая сила оторвала Монтгомери от девушки.

Элис заметила движение – это Алексей, чье лицо было перекрашено от гнева, тащил Уильяма прочь.

Она громко вскрикнула. Он явился ей на выручку! Элис пыталась подняться на ноги, когда Монтгомери обернулся. В этот момент Алексей нанес ему сокрушительный удар в лицо. Сцепившись, мужчины упали на землю. Алексей оказался сверху, он отчаянно молотил кулаками противника. Девушка поняла, что он хочет убить ее обидчика. Но Монтгомери вцепился руками ему в горло.

– Прекратите! – закричала Элис – Прекратите, вы, оба!

Алексей бросил на нее взгляд, а Монтгомери продолжал душить его. Воспользовавшись тем, что противник на секунду отвлекся, американец ударил его коленом в пах. Алексей успел увернуться от удара, но Монтгомери перехватил инициативу и сбросил его с себя. Оба мужчины одновременно вскочили на ноги и, склоняясь к земле, заняли позицию друг напротив друга.

– Я убью тебя, – прорычал Алексей.

– Я намерен жениться на ней, – ответил на это Монтгомери.

Молодой человек посмотрел на Элис расширившимися от ужаса глазами.

– С тобой все в порядке? – потребовал он ответа.

Девушка понимала, что прическа ее безнадежно испорчена, а губа, по всей видимости, кровоточит. Взгляд Алексея скользнул по ее телу, заставив ее сжаться от стыда. Она была уверена, что платье ее теперь сидит косо, порвано и испачкано пятнами от травы.

С трудом дыша, Элис попятилась. *Она уже никогда не будет в порядке. Как она могла позволить Монтгомери такие вольности? И о чем она только думала? Отчего он вдруг превратился в ненасытное чудовище?*

– Элис! – рявкнул Алексей.

Встретившись с ним взглядом, она разрыдалась. Ей хотелось упасть в его объятия. Как он был прав! Монтгомери во все не джентльмен. Он прикасался к ней, целовал ее, а его грубые руки так и шарили по ее телу! Всхлипывания душили ее. Девушка оперлась спиной о стену, чтобы не упасть.

– Я никогда бы не причинил ей вреда, – категоричным тоном заявил Монтгомери. – Я никогда бы не причинил вреда женщине, которую люблю.

– И ты решил соблазнить ее, чтобы упрочить свои притязания на брак? – опасно спокойным тоном произнес Алексей. – Неужели ты не понимал, что прежде я убью тебя?

Монтгомери посмотрел на Элис:

– Я очень сожалею, если причинил вам боль.

Она покачала головой, не испытывая к этому человеку иных чувств, кроме ненависти. На глазах ее снова выступили слезы. Она содрогнулась, внезапно ощутив рвотный позыв.

– То был не просто поцелуй, – услышала она свой голос. – Вы дотрагивались до меня.

– Ах ты, чертов ублюдок! – прорычал Алексей.

Монтгомери холодно ему улыбнулся:

– Прочь с дороги, де Уоренн. Я сам позабочусь об Элис. Она всего лишь маленькая испуганная девственница.

– Нет! – вскричала девушка, придя в ужас при мысли, что ее снова оставят наедине с этим человеком.

Но Алексей хранил молчание. В руке Монтгомери Элис заметила нож и замерла на месте, зачарованно глядя на блестящее лезвие.

– Оставь нас, – сказал Уильям. – Я хочу переговорить с Элис наедине. Ей следует уяснить, что, когда мужчина слишком возбудится, он теряет над собой контроль.

Элис стало еще хуже. Она осознала, что американец одурачил ее своим очарованием и заверениями в любви. Настоящий джентльмен, такой как Алексей, никогда не станет силой принуждать женщину к сближению.

– Оставить вас вдвоем? Черта с два!

Алексей одарил противника опасной улыбкой и стал обходить его, стараясь зайти со спины, но Монтгомери повернулся так, что они по-прежнему оставались лицом к лицу.

Элис поняла, что мужчины забыли о ее присутствии. Она

с отчаянием думала о том, что поединок нужно немедленно прекратить, пока кого-нибудь не ранили – или и того хуже! Она закричала:

– Алекси! Я в порядке! Никто не собирается ни на ком жениться! Отвези меня домой, пожалуйста!

Девушка испугалась звука собственного голоса, сдавленного от душивших ее рыданий.

Алексей сделал выпад вперед, намереваясь перехватить правое запястье американца. Элис взвизгнула, испугавшись, что Монтгомери поразит его ножом. Но удар соскользнул с плеча Алексея, и молодому человеку удалось сжать запястье противника. Они застыли, испепеляя друг друга взглядами. Монтгомери ждал подходящего момента, чтобы высвободиться из захвата Алексея и пустить в дело нож, а Алексей в свою очередь не осмеливался отпустить его.

Внезапно Монтгомери застонал и уронил нож. Алексей тут же нырнул вниз, намереваясь первым добраться до оружия, а американец бросился следом за Алексеем, желая нанести ему удар сзади. Мужчины сцепились так, что невозможно было ничего различить. Элис закричала. Ей показалось, что Алексею удалось схватить нож, но уверенности в этом у нее не было. Девушка молилась лишь о том, чтобы в пылу схватки оружие отлетело подальше от них обоих.

Внезапно нож завертелся волчком по плитам террасы, и мужчины в едином порыве потянулись за ним. Монтгомери упал первым, Алексей приземлился прямо на него, рыча от

усилия. Тут раздался громкий ужасающий треск, и Монтгомери замер под Алексеем, прижавшись щекой к камням террасы.

Мир вокруг как будто замер.

Элис приросла к месту. Алексей же поднялся на четвереньки и воззрился на американца, который продолжал лежать, неестественно выпучив глаза.

Элис потрясенно взирала на мужчин. *Неужели Монтгомери мертв?*

Алексей медленно поднялся и столь же медленно посмотрел ей прямо в глаза, без слов подтверждая ужасную догадку.

Девушка всерьез запаниковала.

Алексей бросил взгляд на Монтгомери:

– Он мертв.

– Этого не может быть! – вскричала Элис.

Алексей глубоко вздохнул:

– Он мертв. Размозжил себе голову о каменные плиты.

Уильям Монтгомери ударился головой? Уильям Монтгомери мертв?

– Черт побери! – выругался Алексей, пытаясь взять себя в руки.

Тут Элис пронзила страшная мысль – в случившемся виновата она?

Молодой человек снова посмотрел на нее.

– Элис! – низким голосом позвал он.

Она стала пятиться, качая головой, затем подобрала юбки

и пустилась бежать.

Глава 4

Все еще пребывая в шоке, Элис вбежала в дом, задыхаясь от рыданий. Она никак не могла поверить в случившееся. *Уильям Монтгомери мертв!*

Она споткнулась и оперлась о стену, чтобы не упасть. Схватка завязалась из-за нее. Боже всемогущий, она одна во всем виновата!

Элис медленно сползла вниз по стене. Тело ее тряслось как в лихорадке. Ей было очень плохо. Как же такое могло произойти? Обхватив себя руками, она снова разрыдалась. Монтгомери же хотел официально ухаживать за ней! И тем не менее он вдруг превратился в настоящее чудовище! Он говорил, что любит ее, но это было не так. Испытывая он истинные чувства, ни за что не стал бы относиться к ней с таким неуважением! Алексей был прав на его счет. А теперь Монтгомери мертв!

Тут до слуха ее донесся какой-то шепот.

Отерев пальцами слезы, Элис подняла глаза и заметила двух женщин, стоящих в противоположном конце комнаты. Они замерли на месте, с ужасом взирая на нее.

Внезапно девушка поняла, как она выглядит и какой вывод должны сделать из этого дамы. Она знала, что волосы ее свисают безжизненными прядями, на щеках следы слез, а платье заляпано грязью. Любой здравомыслящий человек

решил, что над ней надругались – в некотором смысле так и было.

При мысли об объятиях и поцелуях Уильяма Монтгомери Элис стало еще хуже. Ну почему она не послушала Алексея, своего старинного дорогого друга? Что могло бы случиться, если бы он не бросился ей на выручку?

– Мисс О’Нил? – начала было одна из леди.

Элис тут же решила, что никто не должен узнать об ужасающих событиях этого вечера, о том, что она позволила Уильяму Монтгомери поцеловать себя, и чем все это обернулось, а также о том, что теперь он мертв. Снова расплакавшись, девушка бросилась бежать по коридору. Алексей поспешил за ней.

Никогда еще она не нуждалась сильнее в чем-либо обществу! Элис запоздало подумала, что ей не следовало оставлять его одного с телом американца. Она подскочила к Алексею. Он сжал ее ладонь, и взгляды их встретились. Молодой человек кивнул и, повернувшись, потащил ее дальше по коридору. За своей спиной она услышала торопливое перешептывание женщин.

Ах, Боже всемогущий!

Репутация ее необратимо погублена.

Алексей распахнул дверь комнаты, и они устремились внутрь. Затем он закрыл дверь и запер засов.

Дрожа всем телом и слушая звук своего неистово бьющегося сердца, Элис с трудом произнесла:

– Им все известно.

– Им ничего не известно, – возразил он, заключая девушку в объятия.

Элис разрыдалась, прильнув к его груди и прижавшись щекой к лацкану его смокинга. Алексей крепко прижимал ее к себе.

Потом он заговорил, губами касаясь ее волос:

– Скажи мне, что с тобой все в порядке, Элис. Что Монтгомери не причинил тебе вреда. – Голос его сорвался.

Элис плакала, не в силах вымолвить ни слова. Она схватила Алексея за плечи и прижалась к нему, как никогда прежде. Он баюкал ее. Зачем она позволила Уильяму Монтгомери поцеловать себя? – сокрушалась Элис. Зачем вообще принимала его ухаживания? Перед ее мысленным взором одно за другим замелькали события нынешнего вечера: ее бесконечный флирт, ссора с Алексеем, ужасный яростный поцелуй Монтгомери и фатальная схватка между двумя мужчинами, свидетелем которой она явилась.

– Мне так жаль, – всхлипывая, призналась девушка. – Я не хотела ничего подобного. Боже мой! Алекси!

Она подняла на него глаза, но образ его расплывался. На Элис накатила дурнота. Ужас целиком поглотил ее.

Алексей обхватил ее лицо ладонями. По щекам его также катились слезы.

– Я знаю. Черт побери, Элис, зачем ты пошла с ним на террасу?

Она снова зарылась лицом в грудь Алексею, не желая, чтобы он когда-либо узнал, что она позволила Монтгомери поцеловать себя.

– Я никогда никому не позволю обидеть тебя.

Думать было очень тяжело. Элис помнила лишь, что американец внезапно превратился в настоящее чудовище, а потом умер, и все из-за нее!

– Это моя вина, не так ли? Потому что я играла его чувствами – и потому что пошла с ним подышать свежим воздухом. Потому что не слушала тебя.

Выражение лица Алексея посуровело.

– Прекрати! – Он порывисто прижал ее к себе. Его напряженное тело тоже сотрясала сильная дрожь. – Он, черт бы его побрал, не имел никакого права лезть к тебе с поцелуями, видя, что ты пытаешься оттолкнуть его!

В его объятиях девушка чувствовала себя очень спокойно. Никогда еще не была она столь сильно напугана. Сейчас она не могла думать ни о чем ином, кроме как о том, что она наконец-то в безопасности. Но Монтгомери мертв – потому что дрался с Алексеем из-за нее. Но в его смерти не обвинят Алексея, так ведь? Прижимаясь щекой к его груди и тяжело дыша, Элис не произносила ни слова, изо всех сил стараясь сдержать слезы. Она обхватила Алексея руками.

– Это было ужасно. Не отпускай меня, – слабым голосом произнесла она.

Девушке хотелось бы целую вечность простоять в его объ-

ятиях.

В сознании ее вихрем проносились образы. Никогда не забыть ей звука, раздавшегося при ударе головы американца о каменные плиты террасы! Что еще хуже, те две дамы видели ее в коридоре. Девушка снова принялась беззвучно плакать.

Алексей в беде, а ее репутация погублена...

Молодой человек крепче прижал ее к себе. Элис не знала, сколько времени они простояли так, сражаясь каждый с собственными демонами. Наконец, она заметила, как тяжело он дышит, подавляя всхлипывания. Затем пришло осознание, что в комнате слышны и другие звуки: стук неплотно закрытых ставней, громкое тиканье часов в углу. Дрожь Алексея унялась, а вот ее – нет.

Элис медленно подняла на него глаза.

Он нежно провел рукой по ее щеке, затем зарылся в волосы. Лицо его было влажно от слез.

– Нужно доставить тебя домой.

– Со мной все будет в порядке, – прошептала девушка. – Это же был несчастный случай, Алекси, правда? Всего лишь несчастный случай!

Молодой человек шумно задышал, в глазах появился яростный блеск.

– Я предупредил его не позволять себе вольностей. – В голосе его прозвучал металл, и Элис поняла, что он думает о ее страданиях. – Я действительно хотел убить его, Элис.

– Что мы будем делать?

На глаза ей снова навернулись слезы боли и стыда, медленно заструившиеся по ее щекам.

– Я сам *обо всем* позабочусь, – пообещал Алексей.

Взгляды их скрестились. Девушка ощутила новый рвотный позыв и бросилась к мусорному ведру, в которое и излилось содержимое ее желудка. *Человек погиб из-за ее глупых заигрываний. Во всем виновата только она, а не Алексей!*

– Встать можешь?

Элис кивнула, и он помог ей подняться на ноги. Она не понимала, что все еще плачет, пока Алексей не провел большим пальцем по ее щекам, стараясь унять таким образом водопад слез.

– Хочу, чтобы ты поскорее выбралась отсюда, – твердо произнес он.

Девушке и самой ничего не хотелось сильнее, кроме как сбежать подальше и спрятаться – навсегда, если возможно.

– Как я могу покинуть тебя сейчас? После всего, что произошло? Я не могу перестать думать... о нем.

– Спустя какое-то время ты все забудешь – мы оба забудем, – заверил Алексей, избегая смотреть ей в глаза.

Девушка знала Алексея слишком хорошо, чтобы поверить в искренность его слов – он лгал ей, чтобы облегчить ее страдания.

– Да. Потому что это был несчастный случай.

Он наконец осмелился взглянуть на нее, и Элис вдруг подумала о том, что они с Монтгомери плавали на одном ко-

рабле и были друзьями, а также о том, что рулевой спас ему жизнь. Перепополняемая чувством вины, она отвела глаза.

– Мне нужно все обдумать, Элис, – сказал Алексей. Голос его был груб и порывист. – Монтгомери мертв – и тело его все еще лежит на террасе.

Элис наконец-то стряхнула с себя оцепенение. Могут ли Алексея обвинить в убийстве и посадить за решетку? Перед ее мысленным взором промелькнуло яркое видение – вызвавший множество разговоров громкий судебный процесс: ее репутация погублена, Алексей в тюрьме.

– Оставайся здесь и не смей трогаться с места! Я не шучу!

Он устремился к двери.

Элис последовала за ним.

– Куда ты идешь? – нервно осведомилась она.

– Пойду разыщу своего отца – и твоего тоже.

Девушка порывисто сжала ему руку:

– Мой отец ни о чем не должен узнать!

Алексей повернулся к ней и, глядя прямо в глаза, произнес:

– Девлин имеет на это право.

Элис ахнула, видя, как молодой человек выходит из библиотеки. Закрыв за ним дверь, она привалилась к ней спиной, тяжело дыша. Что они намерены делать? Алексея не посмеют осудить за убийство! Произошел несчастный случай!

Элис осознала, что является единственным свидетелем драки. Все вокруг знали о дружбе и их с Алексеем, и их се-

мей. Ей просто никто не поверит. Как же такое могло произойти? Ведь Уильям Монтгомери ей *нравился*. Девушка снова воскресила в памяти его свирепый поцелуй и наглые касания. Неужели он не понимал, что она хотела, чтобы он остановился? На глаза ей снова навернулись слезы. Ей не следовало идти с ним на безлюдную террасу!

– Элис! – вскричал ее отец, входя в комнату. – Алексис сказал, что возникла проблема.

Увидев дочь, Девлин побледнел как полотно.

С ним были мать девушки, Клифф и Алексей. Молодой человек закрыл дверь и запер ее на засов.

Элис расправила плечи, прижимая руки к животу и снова принимаясь плакать, не в силах вымолвить ни слова.

Мать подбежала к ней и обняла, и девушка обмякла в ее руках. Девлин задохнулся от ужаса, глядя на волосы своей дочери, ее лицо и платье.

– Кто это сделал? Кто? Погодите. – Его красивое лицо перекосилось от гнева, и он развернулся, чтобы посмотреть на Алексея. – Где Монтгомери? – прорычал он.

– Снаружи, – хрипло ответил тот. – И он мертв.

Вирджиния ахнула. Клифф подошел к сыну и с силой сжал его плечо:

– Какого черта тут творится?

– Это был несчастный случай! – вскричала Элис, не давая Алексею и рта раскрыть. – И полностью моя вина. Я поощряла его, всю неделю поощряла. Алексис обнаружил нас... це-

люющими. — Произнеся эти слова, она покраснела. — Завязалась драка. — Она воззрилась на своего отца и с мольбой в голосе произнесла: — Это был несчастный случай, папа. Они боролись, Монтгомери упал и ударился головой. Пожалуйста, пожалуйста, защити Алекси!

— Что этот мерзавец сделал с тобой? — потребовал ответа Девлин.

— О, совсем ничего, — заверила Элис.

— Давай не будем сейчас об этом, — сказала Вирджиния своему мужу. Затем, повернувшись к дочери, она добавила: — Милая, мы отправляемся домой. Покинем дом через заднюю дверь. Об Алекси не беспокойся. — Она ободряюще улыбнулась девушке.

— Я не поеду домой до тех пор, пока ситуация не разрешится! Он мертв, мама, и... — Элис оборвала себя. — И это моя вина, а не Алекси.

— Раз Алекси набросился на Монтгомери, значит, тот причинил тебе вред! — взревел Девлин. — Я хочу знать, что произошло!

— Это был всего лишь поцелуй, ужасный, омерзительный поцелуй! — прокричала в ответ девушка.

В комнате воцарилось молчание. Вирджиния крепче прижала к себе дочь. Элис отерла беспрестанно льющиеся слезы, сожалея, что высказалась так откровенно. Наконец заговорил Алексей. Тон его голоса был тверд.

— Американец вел себя неподобающим образом, он грубо

напал на Элис, но ничего более. *Ничего иного* не случилось.

Девлин продолжал смотреть на молодого человека, словно пытаясь решить, верить его словам или нет.

– Где тело Монтгомери? – резко произнес Клифф, заставив Элис покраснеть.

Алексей во все глаза взирал на девушку, дрожащую в объятиях матери.

– Тело на террасе, – бесцветным голосом ответил он, а затем буднично добавил: – Мы дрались на кулаках, и он ударился головой о каменные ступени.

– Так они были на лужайке, а не на террасе? – уточнил Девлин.

Алексей холодно посмотрел на него. Девлин побагровел.

– Куда этот мерзавец тебя поволок? – спросил он у Элис.

– Я не знаю – я не хотела покидать террасы!

– Когда я их увидел, немедленно испытал желание прикончить Монтгомери.

Клифф побледнел:

– Кто-то еще видел вас?

Элис прикусила губу, не желая говорить о двух женщинах, встреченных ими в коридоре.

Алексей, похоже, был с ней в этом согласен, поскольку послал ей предупреждающий взгляд.

– К властям мы обратиться не можем, – быстро и твердо произнес молодой человек. – Если мы это сделаем, события нынешнего вечера рано или поздно получат огласку, во

время расследования или, возможно, суда. После этого Элис никогда не удастся обелить себя в глазах общества.

Теперь девушка осознала, что он сделает все на свете, чтобы защитить ее.

Клифф повернулся к Девлину:

– Нужно избавиться от тела.

Тот кивнул с решительным выражением лица:

– Согласен.

Вирджиния прошептала:

– Они все уладят, милая. С Алекси все будет в порядке, и с тобой тоже.

Элис оставалось только молиться, чтобы мать ее оказалась права.

Девлин и Клифф воззрились друг на друга.

– Похороним Монтгомери в море, – сказал Девлин. – И никто ни о чем не узнает.

Он только что убил человека.

Было половина четвертого утра, и в Уиндхэвене все было тихо – женщины крепко спали на втором этаже. Следуя за своим отцом, Девлином и Джеком, Алексей вошел в дом через черный ход. Мужчины отправились на кухню. Он давно уже избавился от своего фрака, а некогда белая рубашка с кружевными манжетами, рукава которой он закатал до локтей, была испачкана грязью и маслом. Алексей все еще не мог рассуждать трезво. Он ощущал лишь пульсирующую

боль в груди и висках, точно по голове его стучат огромным молотом. Даже ребра его болели, точно сломанные, затрудняя дыхание.

Уильям Монтгомери мертв.

Но с Элис все в порядке.

Молодой человек дрожал от утомления. На Элис напали – ее оскорбили. Она отчаянно отбивалась, стараясь вырваться из рук Монтгомери, и подол ее платья завернулся вокруг бедер. Едва увидев их, Алексей немедленно ощутил ее тревогу, страх и панику.

И тут же захотел уничтожить американца. И желание его исполнилось.

К смерти ему было не привыкать. Но убивать воинственных индейцев в Америке, или кровожадных африканцев, или варварских пиратов, защищая свою жизнь, – это одно. То же, что произошло нынешней ночью, было совсем иным – и у него было много времени, чтобы понять наконец, что именно.

Монтгомери служил на одном с ним судне, он был его рулевым, его другом. Он спас Алексею жизнь. А Алексей за это убил его...

Это просто не укладывалось в голове.

Другие мужчины, также с ног до головы покрытые грязью, пребывали в замешательстве. С тех пор как они покинули бухту Лимерика, ни один из них не произнес ни слова. В молчании последовали они за Клиффом через его огромную

кухню, единственным источником света в которой служил лишь огонь в очаге, столь же тускло освещенную гостиную и, наконец, оказались в библиотеке. Клифф не потрудился закрыть за собой дверь тикового дерева и зажег несколько газовых ламп.

С угрюмым выражением лица Девлин проследовал к позолоченной тележке с напитками и налил из графина бренди в четыре стакана. Он также был погружен в свои мысли. Алексей просто наблюдал за ним, в действительности не видя и страдая от ужасной головной боли.

Он составил себе совершенно неправильное представление о Монтгомери. Знай он, на что американец способен, никогда не привез бы его домой, и уж тем более в Аскетон-Холл. При мысли, что он сам познакомил своего рулевого с Элис, ему стало еще хуже.

Молодой человек понимал, что ему никогда не удастся забыть того, как Монтгомери, охваченный похотью, лежал поверх девушки, такой крошечной и хрупкой в его руках, но отчаянно сопротивляющейся его натиску. Также ему никогда не удастся забыть звука, сопутствовавшего тому ужасному поцелую, – тяжелого дыхания американца, сопровождавшегося отрывистым похрюкиванием. Элис хныкала от страха и, вероятно, боли.

Усилием воли Алексей отогнал ужасное воспоминание прочь, но на его месте тут же возникло другое, не менее неприятное, – залитое слезами личико Элис. Он снова пред-

ставил, как держал девушку в своих объятиях, плачущую, обиженную и напуганную. Боже всемогущий, никогда еще она не была столь красивой и столь уязвимой, а сам он никогда не испытывал столь сильного желания защитить ее.

В желудке его возникло неприятное ощущение. Он так хорошо знает Элис, знает с тех пор, как они были детьми.

Я не пьяна и домой не собираюсь. Или хочешь лично меня отвезти?

Ты что – заигрываешь со мной?

Я заигрываю со всеми – не забыл?

Напряжение, владевшее Алексеем, достигло небывалого накала. Эта девушка всего лишь безрассудная, невозможная, ненасытная кокетка, которая нынешним вечером флиртовала со всеми неженатыми мужчинами. И с Монтгомери в том числе. И с ним самим. Но как бы она себя ни вела, ни одна женщина не заслуживает подобного обращения.

Именно он виноват в том, что пригласил Монтгомери в Ирландию...

Перед его мысленным взором с головокружительной быстротой проносились образы: Монтгомери, с силой сжимающий Элис в объятиях, Монтгомери, бросающийся за ножом одновременно с ним самим, тело рулевого, выброшенное за борт в чернильные воды моря.

Девлин протянул ему стакан, и Алексей принял его, но видел он в это мгновение лишь Элис, соблазнительно улыбающуюся ему.

Ты пьяна, как матрос, Элис. И ты отправляешься домой. Я не могу поехать домой, потому что пообещала Уильяму еще один танец – и прогулку в саду. Разве ты не заметил, какая сегодня красивая луна? Ее называют луной влюбленных, Алекси...

Молодой человек почувствовал, как вскипает кровь в его жилах, принося с собой желание разломать хоть что-нибудь, и немедленно. Конечно же Элис его не послушала! Она никогда его не слушала! Вместо этого она отправилась на террасу с Монтгомери, небрежно заигрывая с ним и не думая о последствиях. А теперь его рулевой мертв.

Он убил его из-за нее. И сделал бы это снова, если потребовалось бы, невзирая даже на то, что треклятый американец спас ему жизнь.

– Что ж, дело сделано, – проник в мысли Алексея голос Девлина. – Теперь этот негодяй покоится на дне Ирландского моря.

Алексей осушил стакан одним глотком. Рука его все еще дрожала. Бренди ничуть не способствовал ослаблению его напряжения.

– Это пройдет, – уверенно произнес его отец, отчаянно желая, чтобы так и случилось в действительности.

Молодой человек не поверил отцу. Никогда ему не забыть этого вечера – как и того, что случилось с Элис, а также своей роли во всей этой истории.

Клифф похлопал сына по плечу:

– Все кончено, Алекси, и бесконечное прокручивание в голове произошедшего вовсе не пойдет тебе на пользу. Нужно оставить прошлое позади. Мы никогда больше не заговорим об этой ночи – как и о Монтгомери.

Алексей вдруг понял, что ему нечего на это сказать. Он пребывал в состоянии такого сильнейшего напряжения, когда понимаешь, что никогда уже не сможешь забыться дарующим отдых сном.

Новая волна гнева накрыла его с головой, захватив врасплох.

Воспоминания вернулись снова, парализовав его: они с Монтгомери плечом к плечу в снегу за баррикадой из бревен, сражаются за свои жизни на берегу озера Гурон посреди бурана; они с Монтгомери в избушке, уже после битвы, потягивают виски, удивленные, что до сих пор живы, и посмеивающиеся над этим; они с Монтгомери на Гибралтаре в крошечной спальне в публичном доме, делят услуги сладострастной проститутки. А потом на его корабле, готовящемся к плаванию через залив Сундра. Дует сильный северо-восточный ветер, а они с Монтгомери наблюдают за поднятием последних парусов – марселей и бизаней, и рулевой усмехается. Позже, когда корабль обогнул мыс Явы и вышел в Индийский океан, они выпили по кружке рома, чтобы отпраздновать благополучное плавание через Китайское море...

– Алекси! – раздался над ухом голос Клиффа.

Содрогнувшись, молодой человек осознал, что находится

в отцовской библиотеке, и почувствовал влагу на лице. Как оказалось, Монтгомери вовсе не был его другом.

Алексея замутило.

– Ты переживаешь сильнейший шок. Не так-то просто убить человека, – сказал Клифф. – Сынок, то был несчастный случай. Ты защищал Элис.

Алексей поспешно пересек комнату и вышел на ту же самую террасу, где он обнаружил Монтгомери с Элис. Его вырвало бренди. Когда желудок перестало выворачивать, он схватился руками за поручень и замер в ожидании, пока пройдет тошнота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.